

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт психолого-педагогического образования
Кафедра социальной психологии

РОМАНЕНКО ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВЫ
УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ПОДРОСТКАМИ**

Направление подготовки 44.04.02 Психолого-педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Практическая
психология в образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
к.п.с.н., доцент Груздева О.В.

01.12.2017

Руководитель магистерской программы
к.п.с.н., доцент Дьячук А.А.

01.12.2017

Научный руководитель
к.п.с.н., доцент Воронин В.В.

01.12.2017

Обучающийся
Романенко Е.Н.

01.12.2017

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ПОДРОСТКАМИ.....	7
1.1 Возрастные особенности подростков	7
1.2 Особенности личности подростков, употребляющих алкоголь	18
1.3 Мотивы употребления алкоголя подростками	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	33
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ПОДРОСТКАМИ	34
2.1 Организация и методы исследования влияния особенностей личности на мотивы употребления алкоголя подростками.....	34
2.2 Результаты эмпирического исследования влияния особенностей личности на мотивы употребления алкоголя подростками и их анализ	41
2.3 Рекомендации для педагогов и родителей по профилактике употребления алкоголя подростками в зависимости от особенностей личности	53
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	75

ВВЕДЕНИЕ

Рост численности подростков, систематически употребляющих алкоголь, а также наметившаяся тенденция снижения возраста приобщения к алкоголю детерминируют необходимость изучения процесса алкоголизации подростков.

Согласно теориям психического развития, подростковый возраст - важный и сложный этап формирования личности. Именно на этот период приходится формирование системы мотивов, ценностных ориентаций, мировоззрения, определяющих представления человека о себе, о других людях, о мире. Как всякий критический этап онтогенеза, подростковый возраст отмечен особой чувствительностью к воздействию экзогенных и эндогенных факторов. В процессе адаптации к происходящим изменениям подростком апробируются доступные ему формы совладающего со стрессом поведения, в том числе - употребление алкогольных напитков. Алкоголь страшен не только тем, что он разрушает здоровье человека, он способствует саморазрушению личности, искажению ее взаимоотношений с другими людьми, разрыву всех социальных связей, связывающих ее с миром.

Существуют различные подходы к выявлению факторов риска алкоголизации. Как правило, все факторы, влияющие на формирование алкогольной зависимости, принято делить на биологические, социальные и психологические. Подростковый возраст сам по себе выступает как фактор риска приобщения к алкоголю, определяется как критический в плане социализации. Психологические трудности подростка могут возникнуть не только в результате физического, полового созревания, но и как следствие кризиса личности или конфликта в общении с близким человеком. Причинами могут стать сложность самосознания (самоопределение),

восприятие и оценка собственных возможностей, комплекс неполноценности, проблема идентификации, дисфункциональный опыт.

Несмотря на огромное количество исследований, в настоящее время между теорией и реальной практикой психолого-педагогической работы с подростками имеется существенный разрыв. Многие предлагаемые практические рекомендации ориентированы на изменение внешних проявлений без учета личностных психологических особенностей подростков и не дают заметного результата при использовании. В этой связи исследование психологических особенностей, связанных с формированием мотивации подростков на алкоголизацию или отказ от употребления алкоголя является актуальным.

В результате анализа психолого-педагогической литературы было выявлено противоречия между острой необходимостью снижения уровня употребления подростками и недостаточно проработанным вопросом влияния особенностей личности подростков на мотивы употребления алкоголя.

Существующее противоречие и научно-практическая значимость проблемы позволили определить тему исследования: «Влияние особенностей личности на мотивы употребления алкоголя подростками».

Объект исследования – мотивы употребления алкоголя у подростков.

Предмет исследования – влияние особенностей личности на мотивы употребления алкоголя у подростков.

Целью данной работы являлось определение влияния особенностей личности на мотивы потребления алкоголя у подростков.

Гипотеза исследования: существует определенная взаимосвязь особенностей личности и мотивов употребления алкоголя у подростков.

В соответствии с указанной целью и гипотезой были определены следующие **задачи исследования:**

1. Изучить состояние рассматриваемой проблемы алкоголизации

подростков в теории и практике образования.

2. Подобрать психолого-педагогические методики диагностики по выявлению особенностей личности подростков и выявления мотивов употребления алкоголя.

3. Эмпирическим путем определить влияние особенностей личности на мотивы потребления алкоголя у подростков.

4. Предложить рекомендации для педагогов и родителей по профилактике употребления алкоголя подростками в зависимости от особенностей личности.

Методологическую основу исследования составили принципы культурно-исторического (Л.С. Выготского) и деятельностного (А.Н. Леонтьев) подходов. В разработке теоретической основы работы использованы представления о периодизации и механизмах личностного развития в подростковом возрасте (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Д.И. Фельдштейн), теоретические исследования психологической мотивации алкоголизма у подростков (Б.С. Братусь, Я.И. Гилинский, В.Ю. Завьялов, Ю.А. Клейберг, В.Д. Менделевич); концепции акцентуированных личностей и акцентуированных характеров К. Леонгарда и А.Е. Личко; типология акцентуаций характера подростков А.Е. Личко.

Теоретическую основу исследования составляют труды, рассматривающие алкоголизацию как нарушение процесса социализации (А.А. Александров, Г.М. Андреева, С.А. Беличева, Б.П. Битинас, А.Д. Гонеев, И.С. Кон, В.Т. Кондрашенко, Г.Ф. Кумарина, И.А. Невский, А.Б. Серых, Е.С. Скворцова); посвященные проблеме научных основ формирования здорового образа жизни (А.С. Вирениус, И.И. Горбунов-Посадов, Д.А. Дриль, П. Ф. Лесгафт, В.О. Португалов, С.А. Рачинский и др.).

Для проверки гипотезы и решения задач исследования был использован комплекс методов, включающий в себя

Теоретические методы исследования: теоретический анализ и синтез данных психолого-педагогической литературы;

Эмпирические методы исследования: анализ документов, тестирование (методики «Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) Личко А.Е. и Иванова Н.Я.», «Мотивы потребления алкоголя» (МПА) – автор В. Ю. Завьялов, Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан), метод репертуарных решеток Дж. Келли; методы статистической обработки. Статистическая обработка количественных результатов исследования проведена при помощи пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 23.0.

Практической базой исследования является муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя школа № 8» г. Ачинска. В исследовании приняли участие 20 подростков в возрасте 14-15 лет, состоящие на учете ПДН в связи с употреблением алкогольных напитков.

Практическая значимость исследования заключается в том, что определение особенностей личности подростков, употребляющих алкоголь, будет способствовать формированию личностно- ориентированного подхода к коррекции установок подростков на употребление алкоголя. Эффективность психологической профилактики в этом случае, возможно, повысится за счет учета мотиваций подростков на алкоголизацию.

Структура научно-исследовательской работы определена последовательностью решения основных задач исследования. Она состоит из введения, 2 глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ПОДРОСТКАМИ

1.1 Возрастные особенности подростков

Подавляющее большинство психологов, характеризуя данный возрастной период, отмечают наличие резких изменений, которые затрагивают практически все сферы жизни подростка, ведущих к перестройке всей системы отношений с окружающими.

По мнению Д.И. Фельдштейна, подростковый возраст – это остропротекающий переход от детства к взрослости. Ученый отмечает противоречивые тенденции социального развития, свойственные этому периоду: дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. Наряду с этим им отмечены положительные факторы подросткового возраста: самостоятельность ребенка, содержательность отношения с другими детьми и взрослыми, развитие ответственного отношения к себе, к другим людям [55].

Отечественные и зарубежные исследователи считают подростковый возраст периодом противоречий, претензий на взрослость и признание, развития самосознания, становления «Я-концепции», стремления к социальному и личностному самоопределению [49, 55].

Ключевым моментом в понимании изменения личности подростка Л.С. Выготский считал проблему интересов, которые представляют собой высший уровень развития потребностей – культурные потребности. Процессы полового созревания, являясь биологической основой для изменения интересов в подростковом возрасте, определяют свертывание системы доминировавших на предшествующей стадии развития мотивационных сил.

Отмирание старой системы мотивов направлено на построение новой, более сложной системы интересов, имеющей иные основы.

Наиболее яркие интересы подростков Л.С. Выготский называл «доминантами», среди которых «эгоцентрическая доминанта», которая характеризует интерес подростка к собственной личности, под ее воздействием личность подростка становится центром всего процесса развития. Доминанта дали проявляется в ориентации подростка на большие масштабы и в стремлении выйти за пределы существующего, в пренебрежении к текущему моменту. «Доминанта усилия» отражает стремление подростка к сопротивлению, волевому напряжению, которое иногда проявляется в упрямстве, протесте и других негативных проявлениях.

К этой группе интересов примыкает доминанта романтики, которая выражается в повышенном интересе к чему-либо неизведанному, рискованному, к приключениям, романтическим отношениям. Названные доминанты, как указывает Л.С. Выготский, двойственны и могут быть связаны как с моментами отмирания, так и с моментами появления новообразований [11].

Л.С. Выготский, как и Ж. Пиаже, особое внимание обращал на развитие мышления в подростковом возрасте. Главное в развитии мышления - овладение подростком процессом образования понятий, который ведет к высшей форме интеллектуальной деятельности, новым способам поведения.

По словам Л.С. Выготского, функция образования понятий лежит в основе всех интеллектуальных изменений в этом возрасте. По Л.С. Выготскому, существенные изменения происходят в этом возрасте и в развитии воображения. Под влиянием абстрактного мышления воображение «уходит в сферу фантазии». Говоря о фантазии подростка, Л.С. Выготский отмечал, что «она обращается у него в интимную сферу, которая скрывается обычно от людей, которая становится исключительно субъективной формой мышления, мышления исключительно для себя» [11].

Л.С. Выготский [11] отмечал также еще два новообразования возраста. Это развитие рефлексии и на ее основе самосознания. Развитие рефлексии у подростка, писал он, не ограничивается только внутренними изменениями самой личности, в связи с возникновением самосознания для подростка становится возможным и неизмеримо более глубокое и широкое понимание других людей. Развитие самосознания, как никакая другая сторона душевной жизни, считал Л.С. Выготский, зависит от культурного содержания среды.

Л.С. Выготский определил границы подросткового возраста рамками 14-18 лет. Кризис 17 лет завершает период онтогенетического развития, так как юность рассматривалась им как первое звено в цепи зрелых возрастов, имеющих другие закономерности. Л.С. Выготский характеризовал подростковый возраст как самый неустойчивый и изменчивый период, как последний этап детства, который при неблагоприятных условиях «имеет тенденцию несколько сокращаться, составляя часто едва приметную полоску между окончанием полового созревания и наступлением окончательной зрелости» [11].

В исследованиях Т.В. Драгуновой, Д.Б. Эльконина, в 60-70-е гг. прошлого столетия [19] было установлено, что в подростковом возрасте возникает и развивается деятельность интимно-личного общения, содержанием которого является общение в группе сверстников на основе отношений «Я – Другой». В таком общении, построенном на полном доверии, оформляются взгляды на жизнь, на отношения между людьми, на свое будущее.

Л.И. Божович [8] подчеркивает, что стремление к взрослому положению обеспечивают подростку возможность дальнейшего развития. Подростковый негативизм, искаженные формы самоутверждения могут возникнуть в том случае, если взрослые продолжают относиться к подростку как к ребенку. Это возраст социализации и открытия и утверждения своего уникального «Я».

По Д.Б. Эльконину, подростковый возраст, как новый период, связан с новообразованиями, которые возникают из ведущей деятельности предшествующего периода. Учебная деятельность совершает «поворот» от направленности на мир к направленности на самого себя. Как подчеркивает Д.Б. Эльконин, самоизменение возникает и начинает осознаваться сначала психологически в развитии учебной деятельности и лишь подкрепляется физическими изменениями [63].

В подростковом возрасте наблюдается интегрирование различных идентификаций. И.С. Кон замечает, что «ориентация подростка и юноши одновременно на нескольких значимых других делает его психологическую ситуацию неопределенной, внутренне конфликтной. Бессознательное желание избавиться от прежних детских идентификаций активизирует его рефлексию, а также чувство своей особенности, непохожести на других. Сознание своей особенности, непохожести на других вызывает весьма характерное для ранней юности чувство одиночества или страх одиночества» [28, с. 60]. Уход от прежних идентификаций к интегрированной идентичности - такова общая линия развития при переходе от подросткового возраста к юности. Такой взгляд на психологическое содержание подросткового возраста нашел отражение в американской психологии развития, получив распространение в ряде теорий, созданных в парадигме «жизненных задач». Похожее понимание основной проблемы подросткового возраста включил в рассмотрение Э. Эриксон.

Э. Эриксон [64] указывал, что на каждой стадии развития индивид должен решить основную задачу, которая становится преобладающей. Кризис развития, лежащий в основе стадии, является всеобщим, а конкретная ситуация определяется культурой, социальным окружением. Среда дает свободу для индивидуального выбора, а индивид ищет управления со стороны общества в той же мере, в какой общество хочет управлять им. В

основе развития находятся не только социально-психологические изменения, но и когнитивные процессы.

В соответствии с эпигенетическим принципом Э. Эриксон [64] выделяет восемь стадий развития, первые пять из которых охватывают детство, а последние три - взрослый возраст. Младенчество, детство и подростковый возраст составляют первые пять фаз обретения. Пятая стадия (11-20 лет) разделяет детство и взрослость и становится ключевой для обретения идентичности. При удачном протекании кризиса у юношей и девушек формируется чувство идентичности, при неблагоприятном – спутанная идентичность, сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в группе, в обществе, с неясностью временной перспективы.

Согласно Э. Эриксону [64], обретение идентичности до такой степени важно, что человек может выбрать идентичность, которая противоположна той, которую предлагает общество, то есть стать делинквентом, не оставаясь в состоянии диффузности.

В подростковом возрасте начинает оформляться потребность в смысле жизни. На возникновение этой потребности указывают Л.И. Божович [8], И.С. Кон [27], К. Обуховский [44]. Потребность в смысле человеческой жизни заставляет человека задуматься о смысле жизни, о том, как лучше прожить отпущенный срок.

Согласно теории субъективной реальности (В.И. Слободчиков, Г.А. Цукерман), на этом этапе развития подросток во взаимодействии с взрослым овладевает правилами, понятиями, принципами деятельности, при этом рождается авторство в отношении своей биографии [61].

Центральное новообразование этого возраста – потребность чувствовать себя взрослым и считаться взрослым, подросток отвергает свою принадлежность к детям, хотя у него еще отсутствует ощущение подлинной взрослости. Т.В. Драгуновой [19] выделены и изучены виды взрослости.

Виды взрослости проявляются в подражании внешним признакам взрослости - курении, игре в карты, употреблении вина, стремлении к взрослой моде, способах отдыха, развлечениях. Социальная зрелость подростка появляется в условиях сотрудничества ребенка и взрослого в разных видах деятельности, где подросток выступает в роли помощника взрослого. Интеллектуальная взрослость находит выражение в стремлении подростка что-то знать и уметь делать по-настоящему.

Подростковый возраст представляется методологическим «кладезем» для изучения характера. Рассмотрим типологию акцентуаций характера, разработанную А.Е. Личко [35].

Гипертимный тип. Отличительная особенность – приподнятое настроение, общительность, подвижность, неусидчивость. Возраст проявления – с детства. Точка наименьшего сопротивления – строгая регламентация деятельности, одиночество, лишение контактов со сверстниками. Проявления дезадаптации – аффективные вспышки, групповые формы делинквентного поведения, алкоголизация, самовольные уходы из семьи или учреждения, как правило, в группе. Чаще всего встречается в виде явной акцентуации, психопатии в подростковом возрасте редко [35].

Циклоидный тип. Отличительная особенность – гипертимность сменяется субдепрессивными фазами, которые проявляются в апатии и раздражительности. Субдепрессивные фазы длятся, как правило, 1 – 2 недели. Возраст проявления – 16-19 лет, завершение полового созревания. Точка наименьшего сопротивления – в период подъёма по гипертимному типу, в субдепрессивной фазе – резкое изменение образа жизни. Проявление дезадаптации – депрессия, апатия, возможны суицидальные попытки [35].

Лабильный тип. Отличительная особенность – крайняя изменчивость настроения, значительная глубина переживаний. Возраст проявления – подростковый, изредка, в детстве встречаются невротические проявления.

Точка наименьшего сопротивления – эмоциональное отвержение со стороны значимых лиц, утрата, разлука с близкими. Проявления дезадаптации – острые аффективные реакции, неврозы, реактивные депрессии, аутоагрессия.

Астено-невротический тип. Отличительная особенность – невропатические черты, утомляемость, раздражительность, иппохондричность. Возраст проявления – не ясен, иногда с детства могут проявляться невропатические черты, в подростковом возрасте переходящие в акцентуации, иногда акцентуация развёртывается в подростковом возрасте. Точка наименьшего сопротивления – напряжённые нагрузки, особенно умственные, события, провоцирующие иппохондричность. Проявления дезадаптации – невропатия, соматические заболевания [35].

Сенситивный тип: Отличительная особенность – чрезвычайная впечатлительность и чувство неполноценности, на фоне которого часто возникают реакции гиперкомпенсации. Возраст проявления – 16-19 лет. Точка наименьшего сопротивления – отношение окружающих, насмешки, подозрения и т.д. Проявления дезадаптации – суицидальное поведение, причём истинное, лишённое демонстративности, депрессии [35].

Психастенический тип: Отличительные особенности – нерешительность, склонность к рассуждательству, тревожная мнительность, любовь к самоанализу, обсессивно-фобические реакции, возможны реакции гиперкомпенсации нерешительности. Возраст проявления – с детства, отчётливо проявляется в первых классах школы. Точка наименьшего сопротивления – повышенная ответственность. Проявления дезадаптации – возможно психопатическое развитие при доминирующей гиперпротекции, но чаще всего является конституциональной особенностью. Обсессии и фобии, которые требуют дифференциации от обсессивно-фобического синдрома при вялотекущей шизофрении [35].

Шизоидный тип. Отличительные особенности – замкнутость, отгороженность, эмоциональная холодность, недостаток интуиции в

общении, сниженная потребность в общении, недостаточная эмпатия. Возраст проявления – с детства, проявляется раньше всех остальных типов. Точка наименьшего сопротивления – необходимость устанавливать быстро широкий круг эмоциональных контактов, настойчивые попытки посторонних «лезть в душу». Проявления дезадаптации – уход в себя, в мир фантазий, резкое ограничение круга контактов, усиление отгороженности, замкнутости. Личко указывает, что данный тип акцентуации, как правило, не приводит к социальной дезадаптации, невротическим расстройствам или нарушениям поведения [35].

Эпилептоидный тип: Отличительные особенности – склонность к дисфориям с последующей аффективной взрывчатостью, аффекты отличаются силой и продолжительностью, ригидность, инертность. Возраст проявления – с детства. Точка наименьшего сопротивления – не до конца понятна, однако, как указывает А.Е. Личко, «скрытая акцентуация по эпилептоидному типу выявляется либо в ситуации, способствующей раскрытию черт этого типа (конфликты по поводу ущемления интересов, возможность проявления деспотической власти в отношении других), либо под влиянием алкогольного опьянения, которое, как указывалось, у эпилептоидных подростков нередко протекает очень тяжело» [35]. Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, нарушения сексуальных влечений, садистические или мазохистские тенденции, алкоголизация, деликты, частые конфликты.

Истероидный тип: Отличительные особенности – эгоцентризм, жажда внимания любой ценой. Возраст проявления – ранее детство, в пубертате черты заостряются. Точка наименьшего сопротивления – отсутствие внимания, игнорирование окружением. Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, окрашенные демонстративностью [35].

Неустойчивый тип: Отличительные особенности – неустойчивость в волевой сфере, неусидчивость, трусливость, подчиняемость, стремление к

развлечениям. Возраст проявления – с детства. Точка наименьшего сопротивления – безнадзорность, попустительство. Проявления дезадаптации – различные поведенческие нарушения, окрашенные стремлением к развлечению, деликты, алкоголизация, бродяжничество и т.д.

Конформный тип: Отличительны особенности – постоянная и чрезмерная конформность к своему окружению, шаблонность, банальность, консерватизм. Возраст проявления – подростковый. Точка наименьшего сопротивления – изгнание из привычного социального окружения. Проявления дезадаптации – данный тип не проявляется в виде психопатии, возможны нарушения поведения в виде деликтов и т.д. в группе ввиду конформности [35].

Помимо чистых типов, А.Е. Личко [35] указывает на часто наблюдаемые различные смешанные типы акцентуаций характера и психопатий. Смещение типов не случайно, а подчиненно определённой логике. Так, одни типы акцентуаций характера совместимы, а другие нет. А.Е. Личко выделяет два рода смешанных акцентуаций: амальгамные и промежуточные. Главное отличие между ними заключается в генезисе формирования акцентуации.

Для промежуточных типов характерны эндогенные влияния на формирование смешанного типа акцентуации характера и воздействия среды в раннем детстве. Амальгамные отличаются наслаиванием черт одного типа акцентуации на эндогенное ядро другого типа в результате неправильного воспитания. Таким образом, при формировании смешанного типа акцентуации характера определяющее значение имеет природа того или иного типа акцентуации, т.е. какие факторы влияют на её развитие – генетические, биологические или социальные.

Помимо акцентуаций, по А.Е. Личко [35], существуют особые поведенческие модели подростковых поведенческих реакций на воздействия среды, выраженность которых обозначается как подростковый комплекс.

Поведенческие нарушения, обусловленные подростковым комплексом, обозначаются как пубертатный криз [5]. К поведенческим реакциям подростков относятся:

1. Реакция эмансипации. Выражается в стремлении подростков освободиться от опеки старших, потребность быть независимым. В пубертатном кризе она проявляется в виде побегов из дома, бродяжничестве. Однако реакция эмансипации не всегда проявляется в поведении, она может проявляться в высказываниях, которые не сопровождаются дальнейшими действиями.

2. Реакция группирования. Проявляется в стремлении подростков к группированию со сверстниками. Во многом данная реакция сопряжена с реакцией эмансипации, поскольку стремление находиться в группе сверстников, как правило, сопровождается стремлением избавиться от опеки. А.Е. Личко выделяет два основных типа подростковых групп. Группы с чётким распределением ролей, как правило, однополые, достаточно строго регламентированные, закрытые для вступления новых членов, либо, что чаще, вступление в группу сопряжено с обрядом инициации. Группы более аморфные, разнополые, роли распределяются ситуативно, состав групп нечёткий, минимальная регламентация отношений внутри группы. С реакцией группирования тесно связаны различные поведенческие нарушения, например, такие как алкоголизация.

3. Реакция увлечения. А.Е. Личко сделал попытку классифицировать увлечения подростков. Он выделил интеллектуально-эстетические увлечения, наиболее характерные для шизоидов, телесно-мануальные увлечения, проявляющиеся у сенситивных подростков в силу гиперкомпенсации, лидерские увлечения, проявляются у гипертимов, накопительские увлечения, присущи эпилептоидам, эгоцентрические увлечения, характерные для истероидов, азартные увлечения, чаще всего встречается у гипертимов и эпилептоидов, информативно-коммуникативные увлечения, присущи

неустойчивым и конформным подросткам. Несмотря на кажущуюся безобидность, реакции увлечения могут лежать в основе нарушения поведения. «Это происходит или в силу чрезмерной интенсивности хобби, когда ради него забрасываются учеба, работа, все дела и даже ставится в опасность собственное благополучие, или в силу необычности, странности и даже асоциального содержания самих увлечений».

4. Реакции, обусловленные сексуальным влечением. Сюда могут быть отнесены не только непосредственные проявления сексуальной активности, помимо них встречаются нарушения поведения, внешне не имеющие сексуальной окраски, но которые в действительности должны быть отнесены к рассматриваемому кругу явлений (некоторые случаи избирательной агрессии, демонстративных суицидальных действий) [5].

Рассматривая подростковый период развития, Е.Е. Кравцова отмечает, что изменение поведения подростка происходит не как индивидуальные изменения субъекта, а как его принадлежность сообществам с разными нормами и правилами. Стремление подростков к разного рода сообществам позволяет им глубже понять принципы их организации и жизнедеятельности, отношения, как между членами одного социума, так и между членами разных сообществ [31]. Изучая игру как средство самореализации и самоконструирования, она отмечает, что с помощью игры в самого себя и с самим собой подростки учатся менять свои отдельные характеристики [30].

Таким образом, в рассмотренных теориях подростковый возраст ассоциируется с кризисными явлениями, связанными с процессами отмирания и инволюции, с переходными мотивационно-потребностными состояниями, с повышенной уязвимостью и, одновременно, возрастанием потенций в ряде сфер, связанных с возрастной задачей, с моментами вхождения в новую общность и, напротив, автономизации от прежней.

Проблемы в решении задач взросления, в разрешении специфических возрастных кризисов вызывают вероятность возникновения эмоциональных

и поведенческих нарушений и увеличивают риск употребления различных психоактивных веществ, в том числе алкоголя.

1.2 Особенности личности подростков, употребляющих алкоголь

Вопрос о характерных индивидуальных особенностях, связанных с риском злоупотребления алкоголем и наркотиками, в специальной литературе исследован недостаточно широко.

Существуют две противоположные тенденции, при которых одни авторы стараются выявить типичные черты характера и психики, другие – выстроить целый комплекс таких черт, создавая некую модель «преднаркотической личности». Исследователи выделяют индивидуально-психологические черты, которые могут стать предикторами зависимости: нерешительность, интровертность, низкую переносимость отрицательных эмоций, безответственность, чрезмерное любопытство [13], эмоциональную незрелость, агрессивность, слабые адаптационные способности, склонность к регрессивному поведению, неспособность к межличностному общению с партнером, незрелость эмоционально-волевой сферы, трудности регуляции собственного поведения, трудности прогнозирования последствий собственных действий [37], низкую самооценку или завышенный уровень притязаний и т.д. Исследования многих авторов также показывают, что причиной дезадаптации личности может являться несформированность и неадекватность «Я-концепции».

Изучению личностных черт, характерных для аддиктов, посвящены работы А.А. Коломеец, К.С. Лисецкого, В.Д. Менделевича, Н.Г. Найдёновой, П.И. Сидорова и других. В качестве базисной характеристики аддиктивной личности В.Д. Менделевич [39] выделяет зависимость. Зависимость проявляется в утрате личности, громадности и непреодолимости переживаний и влечений, утрате чувства реальности. Основной

особенностью индивида со склонностью к аддиктивным формам поведения является рассогласование психологической устойчивости в случаях обиденных отношений и кризисов.

Характеризуя психологические особенности аддиктивной личности, К.С. Лисецкий [33] указывает на ряд общих черт, свойственных людям, злоупотребляющим разными видами психоактивных веществ, в том числе алкоголем: слабое развитие самоконтроля, самодисциплины, низкая устойчивость к всевозможным воздействиям, неумение прогнозировать последствия действий и преодолевать трудности, эмоциональная неустойчивость и незрелость, склонность неадекватно реагировать на фрустрирующие обстоятельства, неумение найти продуктивный выход из психотравмирующей ситуации.

По данным А.В. Воронкова [10], к личностным особенностям подростков, приводящих к алкоголизму и наркомании, относятся: толерантность к социальным девиациям, социальная незрелость, пассивность, дезориентация, десоциализация, потребительство, паразитизм, склонность к депрессиям, ипохондрии.

В.А. Фролов [59] отмечает следующие личностные характеристики подростков с аддиктивным поведением: раздражительность, вспыльчивость, злобность, депрессия, мрачность, угрюмость, тревога, ночные кошмары и страхи, галлюцинации. Подросток становится повышенно утомляемым, периодически испытывает немотивированное состояние тревоги или страха

А.Е. Личко, В.С. Битенский значительную роль в формировании алкогольного поведения несовершеннолетних придают типу акцентуации характера. Исследователи отмечают особую частоту гипертимных и циклотимных психопатий, гипертимных, неустойчивых, эпилептоидных, истероидных и циклоидных акцентуаций характера [34]. По мнению А.Е. Личко и В.С. Битенского, алкоголизация представляет для гипертимных личностей серьезную опасность с подросткового возраста.

В исследованиях В.Г. Изатулина, А.Н. Калягина, О.А. Карабинской, О.А. Макарова выявлены достоверные связи аддиктивного поведения с гиперстенической, истероидной и эмоционально-лабильной акцентуациями характера [39].

К.Г. Горбунов и Э.Ю. Журина указывают, что алкогольная зависимость среди подростков как правило сочетается с лабильной и неустойчивой типами акцентуаций, менее склонны к формированию алкогольной зависимости циклоидные и астено-невротические подростки [65].

По М.Г. Фомушкиной, Т.В. Раевой, ранняя алкоголизация у подростков с нарушениями поведения чаще всего происходила по механизму реакций имитации отрицательных форм поведения неблагоприятного средового окружения, чем в рамках расстройства влечений. Отсутствие устойчивых увлечений, интересов; подчиняемость, наличие акцентуации характера по неустойчивому типу являлись факторами риска развития патологического влечения к алкоголю у подростков с расстройствами поведения [57].

У подростков, заболевших алкоголизмом, по данным Б.Н. Карон [45], отмечался характер с возбудимостью неустойчивого типа. Дж. Шер также относит импульсивность к основным индивидуально-психологическим факторам, предрасполагающим к злоупотреблению алкоголем.

В результате анализа данных исследований можно отметить, что те или иные связи акцентуаций характера с аддиктивным поведением во многом оказываются противоречивыми и зависят от выбранной типологии акцентуаций. Например, в другом исследовании Д.В. Иванова акцентуации характера диагностировались опросником Леонгарда-Шмишека, при этом гипертимный тип акцентуации оказался одним из преобладающих среди аддиктивных подростков [23].

Большинство отечественных и зарубежных психологов и психиатров придерживаются точки зрения, согласно которой распространению

подросткового алкоголизма способствуют отдельные преморбидные индивидуально-психологические предпосылки подростков [45].

В.Н. Косырев, Т.И. Попова к индивидуально-психологическим предпосылкам формирования алкоголизации подростков относят: неспособность подростка к продуктивному выходу из ситуации затрудненности; неразвитость и неэффективность копинг-ресурсов и способов психологической защиты личности, которые превращают личностную предрасположенность в психологическую готовность к злоупотреблению алкоголем; наличие психотравмирующей ситуации, актуализирующей проявление указанной психологической готовности [29].

При определении риска наркотизации и алкоголизации подростков выделенные Айзенком суперфакторы – психотизм и экстраверсия - могут быть информативными для предсказания риска употребления алкоголя [45].

Т.А. Немчин, проведя анализ влечения к алкоголю, определил его взаимосвязь с другими потребностями, влечениями и свойствами личности. Была подтверждена концепция о том, что основным признаком всякого патологического влечения является несовпадение предмета потребности, лежащей в основе влечения, с предметом самого влечения, который выступает в роли мотива поведения [42].

А.В. Давыдовым при исследовании личностных особенностей подростков с установкой на употребление алкоголя выявлены конформные установки испытуемых, склонность следовать стереотипам и общепринятым нормам поведения, высокий уровень социального контроля; низкая ценность собственной жизни, склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, наличие агрессивных тенденций у испытуемых; слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций [13].

Ф. Фуке к числу частых проявлений расстройств личности «преалкоголика» в подростковом возрасте причисляет эмоциональную

незрелость, неспособность принимать на себя ответственность взрослого, неумение преодолевать трудности и налаживать приемлемые социальные связи [29].

Как показали исследования А.Н. Алехина, условиями аномального формирования личности, как правило, являются: неспособность ребенка к продуктивному выходу из кризисной ситуации, недостаточная интегрированность в социуме, трудности социально-психологической адаптации, низкая устойчивость к эмоциональным нагрузкам. Для таких подростков алкоголь является психотропным средством компенсации, облегчающим процесс поведения в ближайшем социальном окружении [1].

Среди особенностей отношения к себе и к окружающим у подростков, употребляющих алкоголь, им обнаружены искажения в эмоциональной составляющей, эти подростки чаще испытывали эмоциональное напряжение, переживания фобических реакций. Для подростков, употребляющих алкоголь, сфера отношений с отцом также оказалась конфликтной, характеризовалась напряжением. У подростков этой группы отмечались напряжения в сфере отношений с противоположным полом. Нарушения межличностных отношений обусловлены недостаточно сформированными поведенческими паттернами со сверстниками другого пола, искажением полоролевой идентичности в формировании которой значимую роль играет семья. Отношения в сфере «начальник-подчиненный» по социальному статусу также оказались эмоционально напряженными, что свидетельствовало о том, что подростки «группы риска» не склонны подчиняться нормам и правилам. Также было выявлено доминирование у подростков, употребляющих алкоголь, внешнеобвиняющих реакций с фиксацией на самозащите при повышенном уровне агрессивности. Для них характерно перекладывание собственной вины на другого человека, проявление агрессии в адрес окружающих.

Результаты, полученные А.Н. Алехиным, показали постепенное нарастание зависимости эмоционального компонента от употребления алкогольных напитков. Со временем алкоголь становился необходимым элементом совладания со стрессовой ситуацией [1]. Материалы исследования показали, что эпизодические употребления алкоголя подростками являлись предиктором нарушением психической адаптации подростка.

Т.В. Зозуля, В.Д. Менделевич, М. Перре выделяют следующие психологические особенности лиц с аддиктивными формами поведения [38, 47]: сниженная переносимость трудностей повседневной жизни, наряду с хорошей переносимостью кризисных ситуаций; скрытый комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством; внешняя социабельность, сочетающаяся со страхом перед стойкими эмоциональными контактами; стремление говорить неправду; стремление обвинять других, зная, что они невиновны; стремление уходить от ответственности в принятии решений; стереотипность, повторяемость поведения; зависимость; тревожность.

Результаты эмпирического исследования Е.О. Балашовой, Д.С. Ошевского [6] показали, что у подростков, склонных к употреблению алкоголя, наблюдаются искажения в структуре и содержании смысло-жизненных ориентаций. Для них характерна низкая осмысленность жизни, искаженность и недостаточная сформированность иерархии ценностей. Такие несовершеннолетние низко оценивают свои возможности, ценность и потенциал своей жизни. Подростки, склонные к зависимости от алкоголя, имеют нереалистичный взгляд на свою жизнь, прошлые события своей жизни они оценивают преимущественно отрицательно, что приводит к негативному восприятию ими своих будущих жизненных перспектив, которые строятся на неконкретных обобщенных представлениях. Проявления активности подростков с аддиктивным поведением во многом определено их

ситуационными потребностями, которые не включены в более широкий осмысленный контекст социального функционирования.

Таким образом, исследователи выделяют многообразие факторов, способствующих приобщению подростков к алкоголю, к которым относят личностные факторы вовлеченности подростков в употребление алкоголя, потребность в саморегуляции внутреннего состояния, нарушение процесса социализации, незрелость сферы потребностей; подражание взрослым или сверстникам, незрелость эмоциональной и познавательной сфер, позиция любопытства и сочувствия, недостаток знаний о последствиях употребления алкоголя. Исследователи отмечают, что злоупотребление алкоголем подростками является следствием нарушения в функционировании сложной многоуровневой системы «социум-личность-организм» [52].

1.3 Мотивы употребления алкоголя подростками

Существуют различные подходы к выявлению факторов риска алкоголизации. Как правило, все факторы, влияющие на формирование алкогольной зависимости, принято делить на биологические, социальные и психологические.

К биологическим факторам риска алкоголизации относят генетическую предрасположенность к употреблению алкоголя [4], наследственность [51], органические поражения мозга [41Error: Reference source not found], злоупотребление медикаментами и хронические соматические заболевания матери, интеллектуальная недостаточность [26] и другие. Однако среди существенных причин, предрасполагающих к употреблению алкоголя и формированию подросткового алкоголизма, в основном выделяют социальные и психологические факторы [16, 52].

Социальные факторы риска алкоголизации рассматривают условия жизни человека в различных социальных общностях и особенности

функционирования самого общества, которые способствуют вовлечению в алкоголизацию. К наиболее значимым социальным факторам, способствующим алкоголизации подростков, относят ухудшение социально-экономической обстановки [14], ценностный плюрализм [52], увеличение объемов алкоголя на рынке и его доступность, моду на употребление пива, алкогольные традиции общества [48, 53], влияние средств массовой информации [2].

Алкоголизм многими исследователями рассматривается «как побочный результат перехода к рынку, демократии и капитализму» [52]. Негативные последствия реформ в виде безработицы, расслоения общества на богатых и бедных, ухудшение материального положения значительной части населения спровоцировали приобщение к алкоголю тех, кто не встроился в новые социально-экономические условия. Я.И. Гишинский отмечает, что одним из важнейших «девиантогенных» факторов, влияющих на уровень, структуру, динамику девиантности и ее проявлений в виде пьянства является противоречие между потребностями людей и возможностями их удовлетворения [26]. Он подчеркивает, что социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам, своеобразно проявляется по отношению к подросткам и молодежи. Бурное развитие их физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желание самоутвердиться в мире взрослых вступает в противоречие с недостаточной социальной зрелостью, отсутствием профессионального и жизненного опыта.

К.В. Вышинский, Е.А. Кошкина утверждают, что значительное влияние на приобщение подростков к употреблению алкоголя оказывает широкое распространение алкогольных традиций среди населения [45]. По мнению исследователей, так, первые пробы алкогольных напитков 10% опрошенных сделали в возрасте 9 лет и младше, пик первых проб алкоголя приходится среди девочек на 13 лет, а среди мальчиков - на 14 лет. Причем, в

возрасте до 9 лет каждый десятый выпил пиво или шампанское, каждый двадцатый – вино. Среди лиц 10-11 лет, которые впервые выпили алкогольные напитки, преобладало шампанское, пиво и вино. К 16 годам большинство учащихся впервые пробовали уже все алкогольные напитки и входят в группу подростков, употребляющих алкоголь. Учащиеся склонны считать положительные последствия употребления алкоголя более вероятными, чем отрицательные. Исследователи отмечают, что в большом числе случаев у подростков из-за употребления алкоголя уже возникли серьезные проблемы с родителями, случались драки, отмечалось снижение успеваемости в школе.

М.Е. Позднякова [48] отмечает, что современные подростки предпочитают лёгкие напитки, которые можно сочетать с наркотиками. Большая часть подростков знакомится со спиртным в 12-15 лет. Особенно значителен рост потребления у девочек. Характерной особенностью ранней первичной алкоголизации детей и подростков является, с одной стороны, отсутствие потребности в алкоголе, с другой стороны, в большинстве случаев - отсутствие внутренней мотивации его неприятия. Находясь в современном информационном поле, подростки считают алкоголь притягательным. По мнению М.Е. Поздняковой, объективной причиной первого употребления алкоголя выступают алкогольные обычаи, сформированные в течение многих десятилетий и во многом определяющие алкогольные установки подростков, их оценку пьянства окружающих. Знакомство с алкоголем происходит под влиянием сверстников или по собственной инициативе. Наблюдается тенденция инициирования родителями первого знакомства подростков с алкоголем. Возраст алкогольного дебюта снижается от поколения к поколению, каждое следующее поколение начинает употребление спиртного раньше предыдущего.

По мнению исследователей, включенность алкоголя в повседневную жизнь, высокая ценовая доступность спиртных напитков, поддержка

алкоголизации как неотъемлемой формы проведения досуга со стороны неформальных групп приводят к тому, что для подростков употребление алкогольных напитков становится нормой [53, 57].

Американские исследователи пришли к мнению, что употребление алкоголя подростками воспринимается как социально приемлемая форма поведения, у них отсутствует четкое осознание последствий алкоголизации. В последнее время ситуация в Европе показывает, что подростки рано начинают употреблять алкоголь, клиническая картина характеризуется явлениями интоксикации [45].

Зарубежные исследователи рассматривают алкогольную зависимость в подростковом возрасте как защиту от депрессии и тревоги, как аутодеструктивное поведение, которое связано с неразрешимыми проблемами фрустрирующего свойства. Отмечено также, что чаще всего в состоянии тревоги и депрессии алкоголь употребляют девочки.

По исследованиям зарубежных авторов, подростки в ситуации эмоционального дискомфорта готовы употреблять алкоголь, чтобы совладать с негативными эмоциями [45].

Отечественные авторы одной из причин увеличения уровня алкоголизации подростков видят в стрессогенности социальной, экономической и психологической ситуации в стране, а также в ухудшении состояния здоровья школьников [54]. В такой ситуации алкоголь является социальным адаптогеном. Психологические факторы формирования зависимости рассматриваются как совокупность мотивов, побуждающих к употреблению алкоголя, которые влияют на индивидуальный процесс приобщения к нему [10, 52].

Многие исследователи рассматривают алкоголизацию подростков как признак глубокого личностного неблагополучия, как саморазрушающее поведение, наносящее вред будущему социальному статусу [20]. Мотивацию

самоповреждения связывают с отчаянием, со стремлением любой ценой избежать стресса или желанием манипулировать окружающими.

В отечественной психологии в последнее время интенсивно развивается направление, изучающее мотивационно-потребностную сферу личности, поскольку изучение мотивов является одной из важнейших предпосылок для разработки мер профилактики зависимостей. В.С. Битенский, А.Е. Личко [34] выделяют социально-психологические мотивы как потребность в изменении собственного состояния. К социально-психологическим мотивам отнесены мотивы, обусловленные традициями и культурой; субмиссивные мотивы, отражающие подчинение давлению других людей или референтной группы; псевдокультурный тип мотивов, свидетельствующий о стремлении подростка приспособиться к «наркотическим ценностям» подростковой группы. Авторы считают, что эти мотивы характерны для начального этапа наркотизации.

Роль субмиссии в приобщении подростков к алкоголю и наркотикам подчеркивают ряд исследователей, при этом в последние годы она становится доминирующей мотивацией [45].

Т.А. Немчин [42] употребление алкоголя рассматривает как средство получения удовольствия, изменения эмоционального состояния, повышения самооценки и самоуверждения, компенсации, коммуникации, подражания, манипуляции.

В.Ю. Завьяловым [21] предложена известная классификация мотивов потребления алкоголя, учитывающая локус контроля и интроверсию-экстраверсию: экстраверсия определяет протестное поведение, интроверсия - уход, интернальность - активность, а экстернальность - пассивность. Им выделены три триады мотивов, среди которых социально-психологические: традиционная, субмиссивная, псевдокультурная. Личностные, персонально значимые факторы: гедонистическая, атактическая, гиперактивация поведения. Собственно патологические мотивы: похмельные (физическое

влечение), аддиктивные (психическое влечение), самоповреждение (назло кому-либо).

Б.С. Братусь и П.И. Сидоров выделяют два типа мотивов алкоголизации девочек-подростков: адаптивный для вхождения в референтную группу и удержания в ней и неадаптивный для ухода от конфликта, для снятия напряжения и т.п. [9Error: Reference source not found]. По мнению Л.К. Шайдуковой [62], наиболее частым мотивом потребления алкоголя девушками является самоутверждение.

В исследованиях В.А. Ласточкина, А.Н. Якушева, отвечая на вопрос об основной причине, побудившей к первому употреблению алкоголя, 30,5% старшеклассников ответили, что они стали пить из любопытства; 20,1% - потому, что взрослые пьют; 15,8% - чтобы почувствовать себя взрослым; 10,4% - чтобы утвердиться в группе сверстников; 9% - так как скучно; 5,8% - чтобы легче общаться с другими людьми; 3,6% - для смелости; 2,5% - чтобы устранить страх; 2,2% - чтобы снять напряжение. Выявленные мотивы исследователи объединили в четыре группы: познавательные, самоутверждения, символического участия, снятия психодинамического напряжения [32].

Похожие результаты были получены К.С. Лисецким [22]. Так, в его исследовании, отвечая на вопрос об основной причине, побудившей к употреблению алкогольных напитков, 12% школьников отметили, что они стали пить из любопытства, 5% - за компанию с друзьями и 22% - чтобы почувствовать себя взрослым. Ф.Э. Шереги указывает на отсутствие увлечений и неумение содержательно использовать свободное время как причину употребления спиртных напитков [45].

В.Д. Менделевич [39] также отмечает, что употребление алкоголя или наркотиков обусловлено стремлением к изменению своего психического состояния и стремлением к получению и поддержанию интенсивной положительной эмоции.

По мнению Н.Н. Иванца [51], на формирование алкогольных ожиданий влияют особенности личности самого индивида, то есть восприимчивость к какой-либо модели алкогольного поведения находится в зависимости от особенностей характера, личности и ряда внешних условий.

Побудительными мотивами при гипертимной акцентуации зачастую становятся праздность, невозможность дать выход энергии, а также бравада перед сверстниками. Склонность гипертимных подростков к употреблению психоактивных веществ в ситуации первой пробы обусловлена также их любопытством, активностью, стремлением к новому, незнакомому.

При неустойчивом типе акцентуации основным мотивом является поиск развлечений, удовольствия, поэтому избираются неглубокие степени опьянения, преимущественно от слабоалкогольных напитков. По мнению В.С.Битенского и А.Е.Личко, отдельные черты личности подростков, предрасполагающие к аддиктивному поведению, на самом деле отражают отдельные характеристики неустойчивого типа: «слабое Эго», «низкий интерес к социальной жизни», «стремление избегать трудности», «отсутствие установки на труд и учебу, отсутствие самоконтроля», «подверженность сторонним влияниям». Не располагая достаточной энергией для альтернативных способов самоутверждения, они выбирают самый простой - алкогольное опьянение [34].

По мнению А.Е. Личко, «циклоидные подростки в период подъема в отношении к алкоголю ведут себя также, как гипертимы, но в субдепрессивной фазе обычно избегают выпивок» [35, с. 83].

У лабильных подростков длительная неблагоприятная обстановка в сочетании с недоброжелательным вниманием со стороны окружения, эмоциональным отвержением со стороны близких может толкнуть такого подростка на поиски эмоциональных контактов в асоциальных компаниях, в которых они могут приобщаться к алкоголю. Астено-невротический тип в обычных условиях не предрасполагает к алкоголизации, поскольку

характеризуется повышенной мнительностью и капризностью, утомляемостью и раздражительностью. У сензитивных и психоастенических подростков отмечается даже повышенная устойчивость в отношении соблазна алкоголизации, наркотизации и употребления иных токсических средств [35].

Для шизоидных подростков, отличающихся замкнутостью, эмоциональной холодностью, склонностью к «уходу в себя» и фантазированию, алкоголь может играть роль «коммуникативного допинга» - способа облегчения контактов со сверстниками, особенно неформальных, эмоциональных, для устранения чувства неловкости и робости [35].

А.Е. Личко [35] подчеркивал, что ускоренное формирование алкоголизма в подростковом возрасте является справедливым лишь для неустойчивого и эпилептоидного типов. При истероидной акцентуации ведущим мотивом алкоголизации являются жажда внимания к себе со стороны сверстников, желание выделиться в «своей» группе. Конформными подростками, по А.Е. Личко, легко усваиваются алкогольные стереотипы ближайшего окружения.

В.Н. Косырев, Т.И. Попова, исследуя мотивы употребления алкоголя в подростковом возрасте, получили следующие данные: для трети подростков алкоголь выступает в роли «средства от неприятностей»; одному из семи он помогает снять напряжение и расслабиться; каждому восьмому – поднять настроение или поучаствовать в компании [29].

Таким образом, исследователи сходятся в том, что в приобщении к алкоголю и формировании алкоголизма решающее значение имеет совокупность биологических, социальных и психологических условий жизни, которые могут создавать предпосылки вовлечения человека в алкоголизацию. Анализ исследований показал, что одним из значимых факторов риска алкоголизации является установка на изменение эмоционального состояния с помощью алкоголя, то есть имеет место сформировавшееся представление о

возможности с помощью алкоголя изменять эмоциональное состояние, устранять негативные переживания, улучшать настроение, что соотносится с понятием когнитивной составляющей установки на употребление алкоголя. Другим значимым фактором риска алкоголизации является установка на положительные эмоции от употребления алкоголя, что соотносится с понятием аффективного компонента установки.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Таким образом, алкоголизация подростков является одной из наиболее злободневных социально-психологических проблем современного общества.

2. Употребление алкоголя подростком является не чем иным, как ответом на давление неоптимальной среды на личность, имеющую определенные личностные характеристики предрасположенности к алкоголю. Алкоголизация подростков происходит под влиянием социально-психологических факторов риска, одним из основных одним из пусковых механизмов приобщения к потреблению алкоголя являются алкогольные традиции.

3. Другим фактором, определяющим склонность подростков к алкоголю, являются определенные индивидуально-психологические особенности личности. Анализ литературы показал интерес современных исследователей к данной проблеме, однако, он выявил довольно разнородную картину многочисленных, нередко внутренне не упорядоченных переменных, что затрудняет понимание механизма влияния их на процесс алкоголизации подростков.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА МОТИВЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ ПОДРОСТКАМИ

2.1 Организация и методы исследования влияния особенностей личности на мотивы употребления алкоголя подростками

Эмпирическое исследование было организовано на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения, одной из средних школ г. Ачинска. Для достижения цели исследования и проверки гипотезы в результате анализа документов была сформирована экспериментальная выборка, в которую были включены 20 подростков в возрасте 14-15 лет. Подростки, принявшие участие в исследовании, состоят на учете ПДН в связи с употреблением алкогольных напитков. Все подростки мужского пола.

Для определения типа акцентуации характера использовался патохарактерологический диагностический опросник (ПДО), разработанный Н.Я. Ивановым и А.Е. Личко [24]. ПДО предназначен для определения типов акцентуаций характера и типов психопатий в возрасте 14-18 лет, а также сопряженных с ними таких личностных особенностей, как психологическая склонность к алкоголизации, делинквентность, реакция эмансипации, конформность, преобладание в системе отношений черт мужественности или женственности.

ПДО представляет собой наборы утверждений, отражающих отношение подростка к определённым проблемам. Данные утверждения составлены исходя из клинических описаний патологий характера. Кроме того, в наборы утверждений включены индифферентные утверждения. Таким образом, данный опросник строится на принципе отношений. Данный принцип предпочтителен, поскольку оценка испытуемых своих отношений является более объективной, нежели оценка черт характера.

Всего опросник включает в себя 25 тем: самочувствие, настроение, сон и пробуждение, отношение к спиртным напиткам, отношение к одежде, отношение к деньгам, отношение к родителям, отношение к друзьям, отношение к окружающим, отношение к незнакомым людям, отношение к одиночеству, отношение к будущему, отношение к новому, отношение к неудачам, отношение к приключению и риску, отношение к лидерству, отношение к критике и возражениям, отношение к опеке и наставлениям, отношение к правилам и законам, оценка себя в детстве, отношение к школе, оценка себя в данный момент. Каждая тема включает в себя от 10 до 19 утверждений. Испытуемому предлагается отметить не более трёх из них, наиболее подходящих для него, после чего предлагается отметить не более трёх из тех, которые подходят ему менее всего. Признание или отрицание у себя того или иного отношения характеризует ту или иную черту характера, либо несколько черт характера, либо индифферентна.

Авторы данной методики указывают, что валидность составляет 0,86. Валидность определялась на основе клинической оценки типа акцентуации характера или психопатии. Клинически диагностированные типы психопатий и акцентуаций характера распознаются с помощью ПДО в следующем проценте случаев: гипертимный - 86%; лабильный - 77%; сенситивный - 86%; шизоидный - 75%; эпилептоидный - 78%; истероидный - 83%; неустойчивый - 87%.

Таким образом, ПДО является достаточно валидной и надёжной методикой для определения типа акцентуации характера. При диагностировании смешанного типа акцентуаций выделялся тот из типов, который составляет эндогенное ядро характера, либо доминирующий тип. Такая процедура была вызвана невозможностью включения большого числа смешанных типов акцентуаций характера в статистическую обработку. Оправданность данной процедуры аргументируется использованием её

автором методики. Так, А.Е. Личко применял данную процедуру при описании распределения типов акцентуации характера в выборке [35].

Помимо собственно типа акцентуации характера, с помощью ПДО определялись такие проявления, как реакция эмансипации, конформность, психологическая склонность к алкоголизации, преобладание черт мужественности или женственности.

Для диагностики самооценки и уровня притязаний была использована методика Дембо-Рубинштейн (в модификации А.М. Прихожан) (см. Приложение А), основанная на непосредственном оценивании (шкалировании) испытуемыми ряда личных качеств, таких как здоровье, способности, характер и т. д. [65]. Благодаря особенностям построения (минимальная доля вербального компонента, присутствие элемента проективности), методика Дембо-Рубинштейн позволяет получить данные о самооценке и уровне притязаний, малоискаженных влиянием сознательных тенденций ко лжи и установки на социальную желательность. Однако необходимо учитывать, что измеряемые свойства все-таки могут контролироваться сознательными установками и данные, полученные с помощью методики, не могут рассматриваться как полностью защищенные.

Результаты по методике позволяют определить уровень самооценки субъектом различных сфер его жизни, способный принимать три основные градации: адекватная самооценка (от 45 до 74 баллов), неадекватно низкая (количество баллов ниже 45) и неадекватно высокая самооценка (от 75 до 100). Результаты по методике Дембо-Рубинштейн позволяют также выяснить уровень притязаний субъекта в различных сферах жизни. В оценке уровня притязаний также как и при анализе самооценки используются три основных градации свойства: адекватный (реалистичный) уровень притязаний (от 60 до 89 баллов), неадекватно низкий уровень притязаний (менее 60 баллов) и неадекватно высокий уровень притязаний (от 90 до 100 баллов).

Метод Дж. Келли позволяет проникнуть в индивидуальный мир представлений человека. Основное понятие в этой теории – понятие конструкта. Конструкт -- это особое субъективное средство, созданное (сконструированное) самим человеком, проверенное им на практике и помогающее ему воспринимать, конструировать (понимать) окружающую действительность, прогнозировать и оценивать события. В самом общем виде конструкт - это биполярный признак, альтернатива, противоположные отношения или способы поведения.

Конструкты соединяются в системы, стремящиеся к непротиворечивости. Идет постоянная перестройка этой системы конструктов. В соответствии с этой системой человек оценивает окружающий мир, строит гипотезы, совершает поступки. Каждый человек является своего рода исследователем.

Келли разработал технику репертуарных решеток, в качестве метода изучения системы личных конструктов, как способ влезть в шкуру другого, увидеть мир его глазами, войти в его положение [58].

Внутренний мир, мировоззрение человека обеспечивает и физическое, и психическое здоровье. Очень сложно проникнуть в этот мир. Нужно всегда помнить, что должен выявляться именно конструкт, а не «вербальный ярлык». Келли показал, что систему личных конструктов целесообразно и удобно представить в виде находящихся в иерархических отношениях совокупностей биполярных конструктов: например, здесь – там, уродливый – красивый. Это положение используется при составлении триад, с помощью которых изучаются установки подростков в отношении употребления алкоголя.

Метод триад наиболее часто используется для выявления конструктов. Элементы представляются в группах по три. Это минимальное число, которое позволяет определить сходство и различие. Дмитриева Е.Д. [17] составила

триады для изучения установок подростков и молодежи, которые мы используем в нашем исследовании:

- 1) алкоголь-преступление-радость;
- 2) алкоголь-ум-глупость;
- 3) алкоголь-болезнь-удовольствие;
- 4) друзья-ответственность-веселье;
- 5) свадьба-радость-шампанское;
- 6) вино-сок-яд;
- 7) алкоголь-тоска-праздник;
- 8) здоровье-трезвость-алкоголь;
- 9) пиво-алкоголь-вода;
- 10) алкоголь-друзья-враги;
- 11) шампанское-алкоголь-лимонад.

Подростку предъявляются первый элемент из триады и предлагается назвать какое-нибудь важное качество, по которому этот элемент схож с одним из оставшихся и, следовательно, отличен от третьего. После того как экспериментатор запишет ответ, подростка просят назвать, в чем конкретно состоит отличие третьего элемента от двух других. Ответ на этот вопрос представляет собой противоположный полюс конструкта. Например, подростку предъявляется триада элементов «алкоголь – преступление – радость». Сперва перед ним выкладываются все три карточки с названиями элементов, затем экспериментатор придвигал карточку с надписью «алкоголь» и просил назвать какое-либо качество, важное с точки зрения подростка, объединяющее алкоголь с одним из оставшихся элементов. Например, подросток отвечал: «Алкоголь и радость приятные». Отличие третьего элемента – неприятный. Таким образом выявляется конструкт «приятный/неприятный». По поводу конструкта подростку задается вопрос: «К какому полюсу конструкта ты себя отнесешь?». Взаимосвязи выявляются посредством расчетов коэффициентов корреляции каждого элемента с

каждым. Матрица интеркорреляций 11x11 (для 11 элементов) была получена с использованием пакета программ IBM SPSS Statistics 23.0.

Методика «Мотивы употребления алкоголя» (МПА) В.Ю. Завьялова (см. Приложение Б) предназначена для изучения мотивации потребления алкоголя [21]. Методика предназначена для подростков и юношей 14 – 17 лет. Методика проводится в стандартных условиях учебных заведений (возможна групповая и индивидуальная формы тестирования). Интерпретация результатов проводится в соответствии с ключом оценки и обработки данных исследования. Результаты образуют девять шкал.

Первая триада шкал образует группу «социально-психологических» мотивов приема алкоголя:

1. Традиционные, социально обусловленные, культурно распространенные мотивы.

2. Субмиссивные мотивы, отражающие подчинение давлению других людей или референтной группы в плане приема алкоголя.

3. Псевдокультурный тип мотивов, свидетельствующий о стремлении человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды, в которой он функционирует.

Вторая триада образует группу личностных, персональных мотивов потребления алкоголя:

4. Гедонистические мотивы, отражающие стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя и также опыт переживания алкогольной эйфории.

5. Атарактические мотивы, связанные с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания – напряжение, тревогу, страх – с помощью алкоголя.

6. Мотивы гиперактивации поведения (стимулирующий, растормаживающий эффект и насыщение сенсориума с помощью выпивки, отражающей стремление выйти из состояния скуки, «психологической»

пустоты, незанятости, душевного бездействия, либо желание улучшить работоспособность.

Третья триада образует собственно патологическую мотивацию употребления алкоголя, фактор болезненного влечения к алкоголю:

7. «Похмельная» мотивация – стремление с помощью алкоголя снять абстинентные явления, дискомфорт, связанный с отсутствием алкоголя, улучшить самочувствие (алкоголь – как лекарство).

8. Аддиктивные мотивы, отражающие фиксацию в сознании истинного влечения к алкоголю, «жажду алкоголя».

9. Мотивы самоповреждения – стремление пить назло себе и другим в качестве протеста, из-за потери, якобы, перспективы в будущем для себя, утраты смысла трезвой жизни.

Результат тестирования представляет цифровое выражение (от 0 до 15) по каждой шкале. Максимальные оценки выявляют доминирование того или иного вида мотивов потребления алкоголя, а все шкалы вместе отражают структуру (профиль) мотивации потребления алкоголя. Суммарная оценка по всем шкалам дает цифровое выражение общего мотивационного напряжения в поисках алкоголя. Данный метод, естественно, не охватывает всех аспектов мотивации потребления алкоголя, а дает только приближенное модельное описание и цифровой материал для математической обработки изучаемого явления. Практически интервал 35-50 баллов может служить диагностическим критерием алкогольной зависимости, выявляет высокий уровень мотивации потребления алкоголя.

2.2 Результаты эмпирического исследования влияния особенностей личности на мотивы употребления алкоголя подростками и их анализ

Почти у всех подростков, принимавших участие в исследовании были выявлены акцентуации. Результаты диагностики по патохарактерологическому диагностическому опроснику представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сводная таблица выраженности акцентуаций в группе подростков, употребляющих алкоголь по методике ПДО

Тип акцентуации	Количество подростков
гипертимный	3
циклоидный	3
лабильный	2
астено-невротический	-
сенситивный	-
психастенический	-
шизоидный	1
эпилептоидный	2
истерический (гистрионический)	1
неустойчивый	3
конформный	3
Нет	2

Результаты, представленные в таблице 1, демонстрируют, что только у двоих подростков, употребляющих алкоголь, не выявлены акцентуации, а также в группе не обнаружены подростки с астено-невротическим, сенситивным и психастеническим типами акцентуаций. Для большей наглядности результаты диагностики представлены на рис. 1.

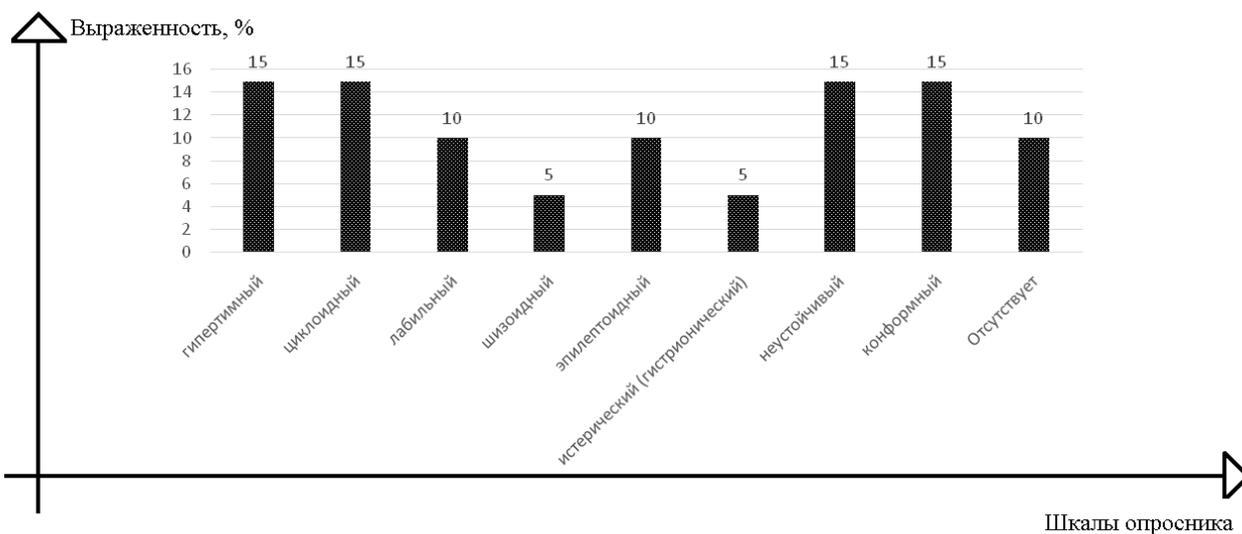

Рис.1. Показатели в (%) выраженности акцентуаций в группе подростков, употребляющих алкоголь

На рис.1 видно, что гипертимный тип акцентуации был выявлен у 15% подростков, употребляющих алкоголь, циклоидный, неустойчивый и конформный типы акцентуаций были выявлены у такого же количества подростков (по 15%), лабильный и эпилептоидный типы акцентуаций выявлены соответственно у 10% подростков и, наконец, шизоидный и истерический (гистрионический) типы проявились у 5% подростков. На основании полученных результатов можно предположить, что во-первых, для подростков, употребляющих алкоголь является характерным проявление какой-либо акцентуации; во-вторых, астено-невротический, сенситивный и психастенический типы акцентуаций не способствуют алкоголизации подростков; в третьих, в наибольшей степени алкоголизации подростков способствуют гипертимный, циклоидный, неустойчивый и конформный типы акцентуации.

Результаты, полученные по методике Дембо-Рубинштейн, приведены в Приложении В. Сводные результаты самооценки и уровня притязаний подростков, употребляющих алкоголь, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения показателей по шкалам методики

Дембо-Рубинштейн

Шкалы	Самооценка		Уровень притязаний	
	М	$\pm m$	М	$\pm m$
здоровье	71,95	20,67	97,45	2,83
характер	62,90	16,41	96,80	4,83
ум	64,20	15,85	95,90	7,65
способности	64,05	23,27	95,65	7,93
авторитетность	85,50	17,26	96,25	5,78
красота	74,60	21,54	95,60	5,36
уверенность	72,85	22,01	97,00	4,96

Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что, если судить по среднему значению, у подростков, употребляющих алкоголь, адекватная (высокая) самооценка, но при этом значения самооценки у отдельных подростков сильно варьируют – отклонения от среднего значения довольно велики. Выше всего значения по шкале «авторитетность», что может быть проинтерпретировано как защитная реакция на отсутствие реального авторитета среди сверстников. Кроме того, на всех заполненных бланках присутствовали знаки, не предусмотренные инструкцией, но на которые рекомендуют обращать внимание авторы методики, а также комментарии, рисунки, что свидетельствует о повышенной напряженности, тревожности подростка в ситуации, когда ему надо оценить себя. Это характеризует наличие одновременно двух разнонаправленных тенденций - сильного желания понять, оценить себя и боязни проявить, прежде всего для себя самого, собственную несостоятельность. Средние оценки по уровню притязаний свидетельствуют о нереально завышенных притязаниях по всем шкалам методики у подростков, употребляющих алкоголь, при этом отклонения от среднего значения в группе невелики. Уровни самооценки и притязаний представлены в Приложении Г.

Частотность проявления уровня самооценки и уровня притязаний представлена в таблице 3.

Таблица 3

Значения уровня самооценки и уровня притязаний по шкалам методики Дембо-Рубинштейн, %

Шкалы	Самооценка			Уровень притязаний		
	низкая	адекватная	завышенная	низкий	средний	высокий
здоровье	15	45	40	0	10	90
характер	20	55	25	0	15	85
ум	20	55	25	0	20	80
способности	45	20	35	0	20	80
авторитетность	0	35	65	0	20	80
красота	5	50	45	0	20	80
уверенность	10	50	40	0	15	85

Результаты, представленные в таблице 3, показывают, что в разрезе шкал самооценки подростки, употребляющие алкоголь неадекватно высоко оценивают авторитетность среди сверстников (у 65% завышенная самооценка), при этом, хуже всего подростки оценивают собственные способности – у 45% подростков по этой шкале низкая самооценка. Характер, умственные способности (по 55% подростков) и собственные внешние данные с уверенностью (по 50% подростков) оценивают адекватно. Шкала «здоровье» позволяет предполагать, что подростки недооценивают негативное влияние алкоголя на здоровье, 15% подростков имеют низкую самооценку, в то время как неадекватную высокую – 40% подростков. Показательной является самооценка уровня притязаний. Ни один подросток, употребляющий алкоголь не проявил низкого уровня притязаний, преобладающее большинство продемонстрировали нереально завышенные притязания. Для наглядности на рис. 2 приведены обобщенные результаты по значениям уровня самооценки и уровня притязаний у подростков, употребляющих алкоголь.

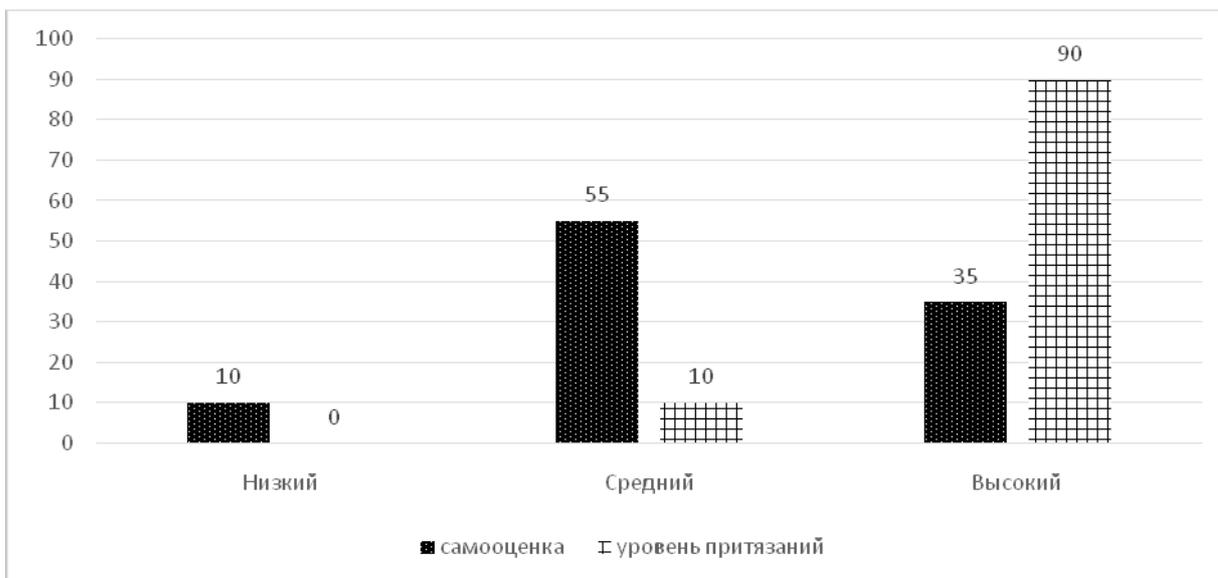

Рис. 2. Обобщенные результаты общих самооценки и уровня притязаний по методике Дембо-Рубинштейн, %

На рис. 2 заметно, что в целом у 55% подростков, употребляющих алкоголь, адекватная самооценка, неадекватная сниженная самооценка у 10% подростков, и неадекватная завышенная – у 35%. То есть, более половины подростков, употребляющих алкоголь, оценивают себя адекватно. Проблемы связаны с уровнем притязаний: у 90% подростков, употребляющих алкоголь, за пределами высокий уровень притязаний.

Степень расхождения между самооценкой и уровнем притязаний приведена в Приложении Д, сводные результаты наглядно представлены на рис. 3.

Данные, представленные на рис. 3, демонстрируют высокую степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой подростков, употребляющих алкоголь, как общими, так и по отдельным шкалам. Только по шкале авторитета среди сверстников расхождение выражено не столь ярко, но об этой шкале уже говорилось выше – подростки нереалистично завысили самооценку по ней.

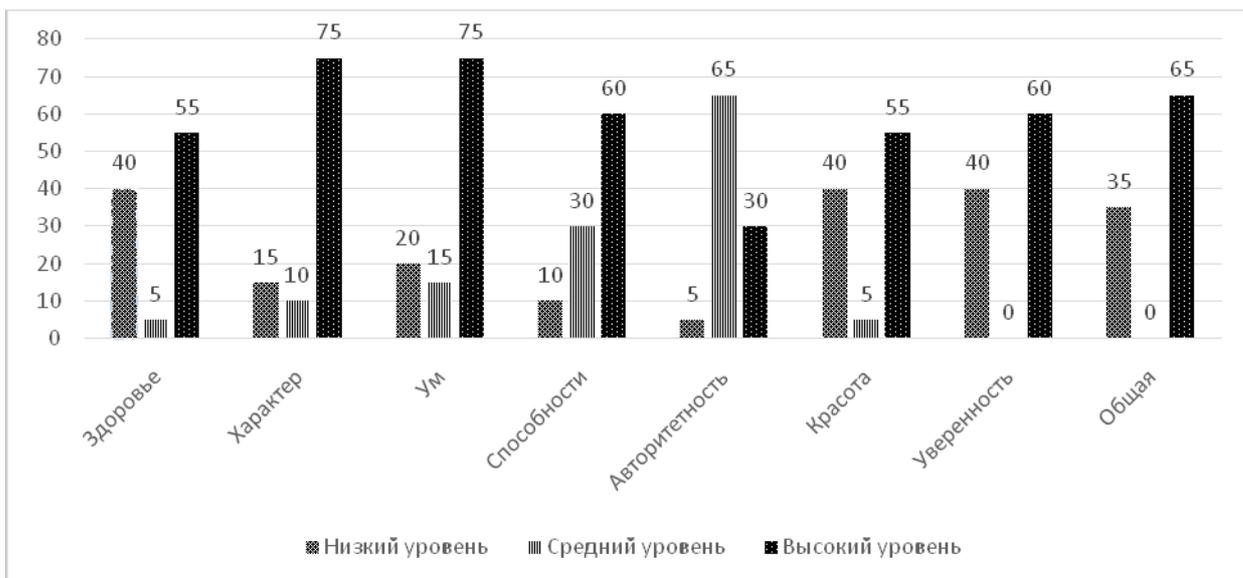

Рис. 3. Степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой, %

Также необходимо отметить, что в нескольких случаях подростки демонстрировали уровень притязаний ниже уровня самооценки. Подобная позиция («Могу, но не хочу»), отмечает А. Прихожан, указывает на конфликтное отношение подростка к той или иной стороне своей личности или конфликтное отношение к себе в целом, свидетельствует о неблагополучии подростка в той или иной области. Обычно это такие области, которые наиболее значимы для подростка, а его успешность в них намного ниже его притязаний. Именно по шкале авторитета среди сверстников было выявлено больше всего оценок уровня притязаний ниже уровня самооценки.

Благодаря методу репертуарных решеток Келли были выделены связи между элементами, определяющими структуру личностных конструкторов подростков, употребляющих алкоголь. При помощи пакета статистических программ IBM SPSS Statistics 23.0 нами была получена матрица интеркорреляций, представленная в таблице 4.

Таблица 4

Матрица интеркорреляций структуры личных конструктов подростков, употребляющих алкоголь

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	x	0.412	0.783	0.432	-0.854	0.424	0.346	0.217	0.746	0.736	0.618
2		x	0.423	0	0.259	0	-0.783	-0.759	0.546	0.426	-0.536
3			x	0.347	-0.872	0.253	0.439	0.453	0.257	0.769	0.674
4				x	0.285	-0.796	0	0	-0.583	0.374	-0.581
5					x	0.328	0.472	0.484	0.624	-0.832	0.264
6						x	0	0	0.549	0.355	0.482
7							x	0.836	-0.536	0.427	0.463
8								x	0.264	0.379	0.491
9									x	0.283	0.463
10										x	0.336
11											x

В таблице 4 цифрами обозначены конструкты: 1 - алкоголь – преступление, алкоголь – радость; 2 - алкоголь – ум, алкоголь – глупость; 3 - алкоголь – болезнь, алкоголь – удовольствие; 4 - друзья – ответственность, друзья – веселье; 5 - свадьба–радость, свадьба – шампанское; 6 - вино – сок, вино – яд; 7 - алкоголь – тоска, алкоголь – праздник; 8 - здоровье – трезвость, здоровье – алкоголь; 9 - пиво - алкоголь; пиво – вода; 10 - алкоголь – друзья, алкоголь – враги; 11- шампанское – алкоголь, шампанское - лимонад. Курсивом выделены коэффициенты корреляции, значимые на уровне $p < 0,05$, полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, значимые на уровне $p < 0,01$. Для интерпретации полученных результатов важно отметить, что подростки, употребляющие алкоголь, в большинстве случаев при выборе отдавали предпочтение негативному полюсу конструкта. Так, большинство предпочли «алкоголь-радость», «алкоголь-удовольствие», «алкоголь-друзья» и т.п. По отношению к триаде «друзья - ответственность - веселье» большинство испытуемых выбрали конструкт «друзья – веселье», что свидетельствует о неадекватном понимании дружбы как совместного веселого времяпрепровождения.

На рис. 4 представлена обобщенная структура личных конструктов подростков, употребляющих алкогольные напитки.

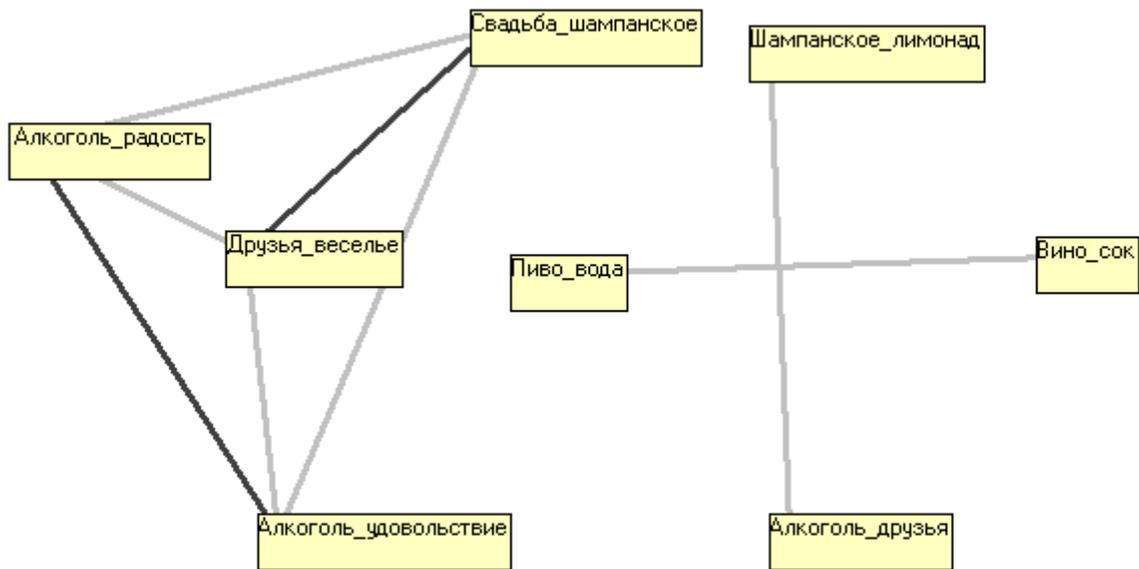

Рис. 4. Обобщенная структура личных конструктов подростков, употребляющих алкоголь

Данные, представленные на рис.4, сразу обращают на себя внимание тем, что структура личных конструктов подростков, употребляющих алкоголь, «разорванная», некоторые конструкты не имеют с другими связей и поэтому не представлены на рисунке. Так, «выпали» триады «алкоголь-ум-глупость», «алкоголь-тоска-праздник» и «здоровье-трезвость-алкоголь». Можно предположить, что подростки не соотносят разумность своего поведения с действием алкогольных напитков, пока не дифференцируют ситуации употребления алкогольных напитков по эмоциональному состоянию и амбивалентно относятся к воздействию алкоголя на здоровье. Характерной в этом отношении была шутка: «Пока мое здоровье мне позволяет».

Значимые связи образуют плеяду конструктов «Друзья-веселье», «Алкоголь-радость», «Алкоголь-удовольствие» и «Свадьба-шампанское». При этом каждый из этих конструктов взаимосвязан с остальными членами плеяды и образуют довольно жесткую фигуру тетраэдр. Данная структура

личных конструкторов свидетельствует о том, что в сознании подростков, употребляющих алкоголь установились прочные связи между положительным отношением к употреблению алкоголя (радость, веселье), социальными ситуациями употребления алкоголя (свадьба связана с шампанским, а не с радостью) и включение в эту систему «друзей». Полученные данные позволяют сделать вывод о наличии у исследуемой группы подростков установок на употребление алкоголя, склонности связывать алкоголь с удовольствием, радостью, дружеским общением и недооценивать степень его вреда для организма. О недооценке степени вреда для организма можно судить по «оторванным» от центральной структуры связанным конструкторам «Вино-сок» - «Пиво-вода» и «Алкоголь-друзья» - «Шампанское-лимонад». Полученные результаты показывают, что подростки, употребляющие алкоголь, имеют достаточно низкий уровень восприятия алкоголя как источника и причины преступлений.

Большинство исследуемых подростков связывает принятие алкогольных напитков с праздничными событиями, что говорит о наличии социальной установки на принятие алкоголя в связи с эмоционально значимыми событиями. Среди них невелико число лиц, связывающих употребление алкоголя и возникновение болезней. Что касается оценки так называемых «слабых» алкогольных напитков (вино, шампанское, пиво), в данной выборке присутствует недооценка степени их вреда. Хотя структура личных конструкторов подростков представляет из себя целостность (тетраэдр), нужно заметить, что все-таки большинство конструкторов не связаны между собой или эта связь незначима, из чего можно сделать вывод о небольшой когнитивной сложности данных подростков.

Усредненные результаты, полученные по методике «Мотивы употребления алкоголя» (МПА) В.Ю. Завьялова представлены на рис. 5.

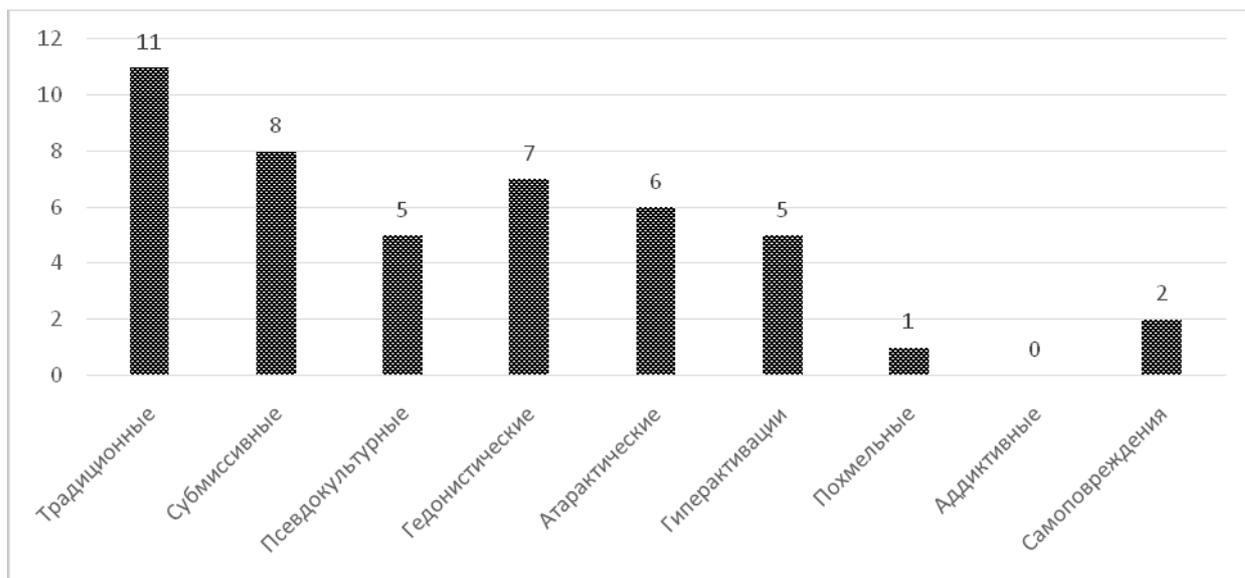

Рис. 5. Мотивы употребления алкоголя подростками

Результаты, представленные на рис. 5, показывают, что для подростков, употребляющих алкоголь, характерны мотивы, входящие в группу социально-психологических (традиционные, субмиссивные и псевдокультурные) и группу Личностных или персональных (гедонистические, атарактические и гиперактивации) и нехарактерны мотивы из группы патологических (похмельные, аддиктивные и самоповреждения).

В таблице 5 представлены рассчитанные коэффициенты корреляции Пирсона, показывающие связь между типом акцентуации и мотивами употребления алкоголя подростками.

Таблица 5

Корреляционная связь типа акцентуации и мотивов
употребления алкоголя

Мотивы	Традиционные	Субмиссивные	Псевдокультурные	Гедонистические	Атарактические	Гиперактивации	Похмельные	Аддиктивные	Самоповреждения
тип акцентуации									
гипертимный	0,218	0,311	<i>0,476</i>	-0,388	0,037	-0,594	-0,137	-0,130	-0,399
циклоидный	-0,160	0,013	-0,105	<i>-0,461</i>	-0,229	-0,352	0,420	-0,193	-0,200
лабильный	<i>0,472</i>	<i>0,550</i>	<i>0,473</i>	<i>0,500</i>	<i>0,471</i>	-0,382	-0,277	0,235	-0,361
шизоидный	0,108	0,133	-0,056	-0,227	0,058	-0,057	0,025	0,073	0,191
эпилептоидный	-0,230	-0,241	-0,366	0,828	0,727	<i>0,532</i>	0,275	0,086	0,208
истероидный	0,822	<i>0,460</i>	0,582	-0,223	<i>0,460</i>	-0,223	0,080	-0,041	-0,120
неустойчивый	<i>0,504</i>	<i>0,466</i>	0,623	<i>0,494</i>	<i>0,477</i>	0,649	-0,020	-0,347	-0,323
конформный	0,831	<i>0,477</i>	<i>0,537</i>	<i>0,481</i>	<i>0,544</i>	0,728	-0,118	-0,003	-0,433

В таблице 5 полужирным шрифтом выделены коэффициенты корреляции, значимые на уровне $p < 0,01$, курсивом – на уровне $p < 0,05$. Данные, представленные в таблице 5, позволяют сделать вывод, что наиболее «мотивированными» на употребление алкоголя являются подростки с неустойчивым, конформным и лабильным типами акцентуации. Конформный и неустойчивый типы акцентуации значимо коррелируют со всеми мотивами социально-психологической и персональной групп потребления алкоголя: традиционными, социально обусловленными, культурно распространенными, субмиссивными, отражающими подчинение давлению других людей или референтной группы в плане приема алкоголя, псевдокультурными, свидетельствующими о стремлении человека приспособить свой личный опыт к «алкогольным ценностям» социальной микросреды, в которой он функционирует, гедонистическими, отражающими стремление получить физическое и психологическое удовольствие от действия алкоголя и также опыт переживания алкогольной эйфории, атарактическими, связанными с желанием нейтрализовать негативные эмоциональные переживания –

напряжение, тревогу, страх – с помощью алкоголя и мотивами гиперактивации поведения (стимулирующий, растормаживающий эффект и насыщение сенсориума с помощью выпивки, отражающей стремление выйти из состояния скуки, «психологической» пустоты, незанятости, душевного бездействия, либо желание усилить эффективность своего поведения. Для лабильного типа акцентуации мотивами употребления алкоголя являются все социально-психологические мотивы и почти все персональные (за исключением мотивов гиперактивации). Подростки с истероидным типом акцентуации имеют такие же мотивы употребления алкоголя, за исключением гедонистических, что связано с большей ориентацией истероидов на внешний эффект, производимый их поведением, нежели на внутреннюю мотивацию. Эпилептоидный тип акцентуации значимо коррелирует с группой личностных, персональных мотивов употребления алкоголя. Для гипертимного типа характерными мотивами являются мотивы гиперактивации и псевдокультурные мотивы, при этом мотивы гиперактивации имеют отрицательную корреляционную связь, что может свидетельствовать в пользу того, что подростки с гиперактивным типом акцентуации посредством алкоголя пытаются снизить собственную активность. Циклоидный тип акцентуации коррелирует с гедонистическими мотивами. Шизоидный тип акцентуации не проявил связи ни с одним типом мотивов, что подтверждает «загадочность» мотивации таких подростков. Можно сделать вывод, что основной мотивацией употребления алкогольных напитков в подростковом возрасте является прежде всего социально-психологическая, а так же личностная. Патологическая мотивации в этом возрасте еще отсутствует.

2.3 Рекомендации для педагогов и родителей по профилактике употребления алкоголя подростками в зависимости от особенностей личности

В подростковом возрасте личность только формируется, а сам акцентуант находится преимущественно в поле зрения родителей и учителей, осуществляющих педагогические функции. По сути, педагогика есть система мероприятий, направленная на формирование или изменение личности: смягчение (ослабление) отрицательных и усиление (развитие) положительных для данной культуры характерологических черт. Начиная же с подросткового возраста в той или иной мере осуществляется и самовоспитание. Поэтому целесообразно привести здесь некоторые педагогические рекомендации для родителей и учителей (воспитателей) и ролевые упражнения для акцентуантов [15].

Педагогические рекомендации направлены на установление контакта и поддержание конструктивных взаимоотношений с акцентуантом, на создание благоприятных условий для развития слабых положительных и смягчения сильных отрицательных его характерологических черт.

Ролевые упражнения предназначены для выполнения их самим акцентуантом и направлены на развитие его способности самому управлять своим характером на основе осознания имеющихся достоинств и недостатков.

И родителям, и учителям прежде всего следует знать характеристики типа акцентуации подростка и его специфические особенности. Кроме того, следует научить акцентуанта выполнять соответствующие ролевые упражнения и мотивировать их регулярное выполнение.

Гипертимный тип. Создайте для акцентуанта условия для проявления его инициативы и энергии, предприимчивости и лидерства, возможности свободного и интересного для него общения.

В общении с акцентуантом избегайте чрезмерной реактивности, проявления безапелляционной власти и жесткой требовательности.

Учитывая энергичность и неусидчивость акцентуанта, постарайтесь вести беседу в живом и быстром темпе, не задерживаясь долго на одной теме и передавая чаще инициативу в разговоре самому акцентуанту.

Исключайте мелочный контроль, не допуская, однако, безнадзорности и недостатка внимания.

Не поручайте акцентуанту кропотливую, однообразную работу, требующую усидчивости и ограничивающую его связи с людьми.

Учитывайте способность акцентуанта тонко чувствовать, не допускайте формальных отношений, проявляйте доброжелательность и искренний интерес к его делам, увлечениям и проблемам.

Предупреждайте повышенные нагрузки с учетом подъема- спада настроения акцентуанта.

При установлении контакта следует, прежде всего, понять, что акцентуант сейчас чувствует, как он относится в данный момент к себе и окружающим:

- в фазе подъема можно и нужно поговорить с ним о том, что ему следует делать, чтобы понимать свои особенности и больше себя контролировать;

- в фазе спада – просто оказать ему теплую психологическую поддержку, помочь ему справиться с упадком сил, ни в коем случае не пытаясь повлиять на него.

Лабильный тип. Обязательно установите теплый эмоциональный контакт, сочувственное доброжелательное отношение и полное взаимопонимание, о которых можно судить по эмоциональному реагированию и душевному расслаблению акцентуанта.

Уделяйте особое внимание взаимоотношениям акцентуанта в семье, в классе, в группе по интересам с учетом возможности для него постоянной эмоциональной поддержки и сопереживания окружающих.

Выводите акцентуанта из присущих ему подавленных состояний ободрением, утешением и приятной перспективой.

Астено-невротический тип. Способствуйте созданию ситуаций, в которых акцентуант может проявить уверенность, твердость, смелость (например, публичное выступление, выполнение требующего определенной смелости задания и т. п.).

Тактично, ненавязчиво оказывайте дозированную помощь акцентуанту в трудно усваиваемом материале изучаемого им предмета.

Замечайте, поддерживайте и закрепляйте малейшие успехи акцентуанта.

Допускайте иногда немного завышенную оценку успехов акцентуанта с целью повышения его самооценки и уверенности в себе.

Обеспечивайте разумный режим труда (учебы) и отдыха, исключающий переутомление акцентуанта.

Исключайте создание или провоцирование ситуаций соревнования типа «кто быстрее сделает домашнее задание, тот дольше может гулять».

Сензитивный тип. Всячески помогайте преодолеть чувство собственной неполноценности и постоянно повышайте самооценку акцентуанта.

Систематически проводите беседы с детальным разбором ситуаций, помогающие акцентуанту осознать свою мнительность и ложное чувство неполноценности.

Создавайте акцентуанту ситуации самоутверждения в тех сферах деятельности, где он может проявить себя наиболее естественно и полно.

Помогайте утверждаться в тех сферах, где акцентуант чувствует себя наиболее слабо и неуверенно.

Создавайте ситуации, стимулирующие уверенность акцентуанта в том, что он нужен другим.

Исключайте насмешки над ошибками и промахами акцентуанта, помогающими ему учиться на собственном опыте (на собственных ошибках).

Чаще подбадривайте акцентуанта, убеждая его в том, что истинное богатство человека – его личный опыт.

Психастенический тип. Помогите акцентуанту преодолеть чувство неполноценности, нерешительности, закомплексованности, освободиться от осложняющих его жизнь необоснованных сомнений и опасений.

При общении с акцентуантом избегайте постоянного обращения к его чувству ответственности и поддерживайте любое его положительное начинание. Ни в коем случае не высмеивайте акцентуанта, не подавляйте его инициативу.

При установлении контакта следует сначала подбодрить акцентуанта, побудить вспомнить и рассказать о ситуациях, в которых он смог проявить себя решительным человеком.

Обсуждать с акцентуантом опасения, мешающие ему принимать решения, можно лишь при установлении с ним доверительных отношений, подробно рассмотрев вместе с ним все возможные последствия для него и его окружения.

Поощряйте в беседе решительные высказывания акцентуанта, его готовность самостоятельно принимать решения и в дальнейшем действовать в соответствии с ними.

Создавайте ситуации спокойной и четко регламентированной деятельности, исключающей необходимость принимать ответственные решения.

Шизоидный тип. При налаживании контакта с акцентуантом следует избегать излишней настойчивости, напористости, навязчивости.

В начале беседы целесообразно использовать прием анонимного обсуждения какого-либо факта из жизни его класса, школы, города, страны, чтобы выяснить и уточнить жизненные позиции воспитателя и акцентуанта.

Следует знать, что основным признаком установления контакта, преодоления психологического барьера, перехода к неформальному, личностному общению служит момент, когда акцентуант начинает говорить сам, высказывая по своей инициативе определенные суждения, подчеркивая свою точку зрения на ту или иную проблему.

Не стоит останавливать разговорившегося акцентуанта, т.к. чем больше он говорит, тем больше раскрывает свой внутренний мир и, следовательно, тем легче направить дальнейшую часть разговора в нужное русло.

При организации учебного процесса необходимо учитывать эффективность индивидуальных заданий с учетом сферы интересов акцентуанта и обширности его знаний в этой области.

Для развития коммуникативных способностей акцентуанта необходимо включать его в различные групповые и коллективные формы деятельности (например, командные спортивные игры, турпоходы и т.д.).

Устраняйте условия и ситуации, провоцирующие проявление отрицательных сторон характера акцентуанта.

Учитывая особенность акцентуанта не воспринимать советы и просьбы, проявляйте во взаимоотношениях с ним терпение, неторопливость, чуткость и тактичность.

Старайтесь найти акцентуанту подходящее дело, отвлекающее его от отрицательных эмоций и снимающее напряжение.

Следует устанавливать контакт с акцентуантом вне периодов его аффективного напряжения, побуждая его в начале беседы выговориться на одну из наиболее интересных для него тем.

Открыто поощряйте достижения акцентуанта, доброжелательно авансируйте его будущие успехи, которые помогают ему самоутвердиться.

Учитывая претензии акцентуанта на роль властелина, поручайте ему руководство небольшими группами (например, в ходе деловых и спортивных игр, соревнований и т. д.).

Истероидный тип. Выработывайте у акцентуанта представление о демонстративности его поведения и умение распознавать таковое у других, подбирая ему для чтения соответствующую литературу или для просмотра соответствующие фильмы.

Помогайте акцентуанту постепенно и ненавязчиво преодолевать стремление быть в центре внимания окружающих.

Без директивности, постоянно учите акцентуанта осмысливать свои мотивы, искать пути более рационального удовлетворения своих желаний (например, участие в драмкружке, ансамбле и т. д.).

Побуждайте интерес акцентуанта к своим товарищам, родным, близким, другим окружающим, поощряя его рассказы о других, их успехах и достижениях.

Предоставляйте акцентуанту возможность и условия для выхода его эгоцентричных и самолюбивых устремлений в социально-полезной деятельности с учетом его способностей (проведение дискотеки, турпохода и т. п.).

Проявляйте во взаимоотношениях с акцентуантом большое терпение, такт.

Не оставляйте акцентуанта без постоянного внимания, будьте с ним настойчивым и систематичным.

Обеспечивайте согласованность, слаженность и постоянство усилий педагогов и родителей, не допускайте открытых серьезных разногласий.

Следует учитывать то, что в качестве средства воспитания на акцентуанта благотворно действует хорошо организованный физический труд, эмоционально разряжая и дисциплинируя его.

Тип акцентуации и рекомендуемые упражнения.

- 1) Гипертимный: «Аккуратный», «Деловой», «Целеустремленный».
- 2) Циклоидный:
 - в фазе подъема: «Аккуратный», «Деловой»;
 - в фазе спада: «Победитель», «Самохвал», «Шут».
- 3) Лабильный: «Аналитик», «Самообладающий», «Флегматик».
- 4) Астено-невротический: «Альтруист», «Оптимист».
- 5) Сензитивный: «Герой», «Общительный», «Ресурсный», «Юморист».
- 6) Психастенический: «Интуитивный», «Решительный», «Рискующий».
- 7) Шизоидный: «Затейник», «Оратор», «Сочувствующий».
- 8) Эпилептоидный: «Альтруист», «Ведомый», «Созерцатель».
- 9) Истероидный: «Золушка», «Репортер», «Тимуровец», «Флегматик».
- 10) Неустойчивый: «Деловой», «Увлеченный»

Ниже в алфавитном порядке приведено описание ролевых упражнений.

«Аккуратный». Периодически приводите в порядок свои вещи, книги, записи. Для начала наведите элементарный порядок у себя на столе. Определите каждому предмету конкретное место и в дальнейшем кладите его именно туда. Заведите себе дневник (еженедельник) для записи основных дел на предстоящий день (неделю) и проверяйте в конце дня (недели), выполнено ли задуманное. Стремитесь осуществить все намеченное.

«Альтруист». Займитесь, наряду со своими, проблемами других людей. Помогайте им преодолевать их трудности. Возьмите себе за правило не менее одного раза в день помочь кому-нибудь, сделать для него что-нибудь. Забота и внимание к другим помогут вам переключиться, снимут лишнее раздражение и придадут дополнительные силы.

«Аналитик». Выработайте в себе привычку анализировать причины внезапных перемен вашего настроения. Ответы записывайте. Набрав 2-3 десятка таковых, определите, какие из причин встречаются чаще. Теперь постарайтесь исключить их, избегая ситуаций, приводящих к резкому и неожиданному ухудшению вашего настроения.

«Ведомый». В беседе чаще говорите о том, что волнует и интересует собеседника. Периодически передавайте ему инициативу, например, спрашивая: «А как вы считаете? Что бы вы посоветовали в этом случае?» и т. п. Доброжелательно и без иронии хвалите собеседника. Избегайте замечаний в его адрес по поводу манеры общения.

«Деловой». Выработайте в себе привычку доводить начатое дело до конца. Начните с самого маленького. Пусть это будет один раз в неделю, но обязательно до конца. Никаких других приятных занятий, пока не закончите начатое. Помните: делу время – потехе час.

«Затейник». Не будьте пассивным созерцателем в дружеской компании или на вечеринке. Попробуйте сыграть роль затейника. Предложите всем интересное занятие или какую-нибудь увлекательную игру. Заранее подготовьтесь к этому. Будьте активным организатором, привлекайте как можно больше людей. Не бойтесь трудностей, сознательно преодолевайте свое нежелание. Первый же успех окупит ваши старания, окрылит вас, принесет вам радость общения.

«Золушка». Находясь в дружеской компании или на вечеринке, понаблюдайте внимательно и молча за происходящим в течение 1-2 часов. Как говорят присутствующие, что они делают? Не узнаете ли вы себя в некоторых из них? Если да, то не захочется ли что-то изменить в себе? На просьбы и уговоры принять активное участие в общем веселье отвечайте уклончивым образом, сославшись на потерю «золотой туфельки», и оставайтесь в стороне.

«Интуитивный». Приучайте себя принимать решения, положившись на интуицию, на подсказку внутреннего чувства, не затягивая присущий вам внутренний диалог, взвешивающий все «за» и «против». Приняв позицию одного из внутренних голосов, действуйте в соответствии с ней.

«Герой». Оказавшись в трудной ситуации, представьте себя героем (из кино, литературы, жизни) – сильным, уверенным в себе, у которого все

получается. Войдите в этот образ и действуйте так, как действовал бы он. Ходите уверенно и с чувством собственного достоинства, говорите громко и четко, поступайте решительно: ведь на вас смотрят ваши почитатели. Ведите себя так до тех пор, пока не сольетесь с ролью, то есть пока не пройдут чувство страха и неуверенность в своих силах. Оставайтесь в роли еще дольше. Это поможет вам преодолеть вашу стеснительность и повысит самооценку. Вам понравится быть героем.

«Мудрец». Научитесь относиться ко всему, что с вами происходит, как убежденный сединами восточный мудрец, созерцательно: прежде чем реагировать на слова и поступки близких, одноклассников, других окружающих вас людей, спрашивайте себя: «Как бы поступил на моем месте мудрец? Что бы он сказал и сделал?» Принимайте решение и действуйте лишь после нескольких минут такого спокойного созерцательного размышления.

«Общительный». Вам приятно находиться в кругу нескольких очень близких людей. Но вам следует накапливать опыт общения с разными людьми. Поэтому сознательно расширяйте круг своих знакомых. Хотя бы один раз в день начните разговор с новым для вас человеком. Не пугайтесь трудностей, сознательно делайте первый шаг навстречу людям. Постарайтесь подольше поддержать разговор.

«Оптимист». Заглядывайте по нескольку раз в зеркало и внимательно рассматривайте выражение своего лица. Возможно, оно покажется вам неприятным: обиженным, раздраженным или недовольным. Улыбнитесь самому себе и скажите вслух: «Я приятный и милый человек. Я ни на кого не обижаюсь и не сержусь. Ничто меня не раздражает. У меня все в порядке, все получается. Жизнь прекрасна!» Повторите эти или подобные слова несколько раз, сохраняя на лице улыбку.

«Оратор». Почитайте книги по ораторскому искусству. Общаясь со своими друзьями, сознательно играйте роль Оратора с большой буквы. Не

стесняйтесь возможного их удивления или недоумения. Говорите полусуто громко, четко, используя ораторские приемы. Привлеките внимание собеседников содержанием разговора. Время от времени убеждайтесь в том, что вас понимают, спрашивая: «Вы понимаете, о чем я говорю?».

«Победитель». Тренируйтесь воспринимать окружающий мир с позиции победителя, которому в этой жизни все удастся, который никогда не проигрывает, всем доволен, настроен на активные действия. Начиная с нескольких минут, поживите в этой роли дольше и дольше, доведя это время до нескольких часов в день. Постарайтесь осознать преимущества ощущающего себя победителем человека.

«Репортер». Выбрав хорошо знакомую вам тему, спокойно, ровным голосом передавайте информацию «в редакцию». Можно это сделать письменно, написав «статью в газету». Играйте роль репортера два-три раза в день. В репортаже желательно рассказать о своем очередном выдающемся достижении.

«Ресурсный». Каждый человек хотя бы раз в своей жизни был успешным, переживал приятные события. Опыт такого переживания и есть ресурс, к которому можно обратиться. В ситуациях неуверенности в себе, боязни чего-либо, вспомните приятную ситуацию и те ощущения, которые вы испытывали в ней. Настройтесь на это состояние и побудьте в нем как можно дольше. Если у вас получилось хотя бы один раз, запомните это состояние. Вспоминайте изведенные ощущения, входя в них каждый раз, когда вы начинаете испытывать робость и неуверенность в себе.

Вам присуще долгое и серьезное обдумывание любого более-менее важного решения. Наверное, это разумно, но позвольте себе иногда безрассудные поступки. Рискните и, самое главное, не расстраивайтесь, если не получите нужный результат. Ведь жизнь интересна и увлекательна. Возьмите себе за правило хотя бы один раз в день или в неделю обязательно совершать рискованный поступок.

«Решительный». В ситуации необходимости принятия какого-то не очень принципиального решения сделайте это сразу, решительно и бесповоротно, без привычных для вас рассуждений. Можете ограничить продолжительность рассуждений до полминуты. Приняв же окончательное решение, ни за что не отступайте от него. Постарайтесь привести как можно больше ваших дел в разряд не очень принципиальных, чтобы их выполнение не зависело от долгих рассуждений.

«Самообладакий». Как бы ни хотелось вам разрядить свое плохое настроение на ком-то из близких или знакомых, не делайте этого сразу. Переключитесь на что-то приятное: сделайте несколько гимнастических упражнений, пройдите по улице (парку), послушайте любимую мелодию и т. п. Начните с одного дня в неделю без раздражений на слова и поступки окружающих. Если получилось – увеличивайте продолжительность этой роли до двух дней подряд. По мере совладения с собой постепенно увеличивайте длительность периодов без раздражения.

«Самохвал». Разбейте планируемую работу на мелкие этапы. Выполнив каждый очередной этап, похвалите себя: «Я молодец! У меня все получается!» По окончании всей работы похвалите себя за все: «Я сильный! Я умный! Я все смогу! У меня все получится! Я одолею любые трудности!».

В разговоре с собеседником попытайтесь почувствовать его состояние, «побывать в его шкуре»: представьте, что он ощущает, что он чувствует, что он думает, общаясь с вами. Можете спросить его прямо об этом: «Тебе интересно? Ты устал?» и т. п.

«Тимуровец». Тимуровцами называли ребят, которые делают добрые дела, не говоря этого никому. Сделайте и вы кому-то доброе дело, но так, чтобы человек не узнал, что это сделали именно вы. Не говорите ему об этом. Понаблюдайте за его реакцией, обрадуйтесь и удивитесь вместе с ним, но ни за что не говорите, кто это сделал.

«Увлеченный». Напишите список ваших увлечений за последние один-два месяца. Проанализируйте их по степени вашего интереса к каждому из них, например, по пятибалльной шкале. Выберите из перечня одно, интерес к которому максимален. Сделайте его своим постоянным увлечением на ближайшие три-шесть месяцев. Это нелегко для вас. Но решение нужно принять и выполнить. В процессе выполнения расширяйте границы этого увлечения, находите новых увлеченных этим делом людей, читайте об этом, выпишите подходящие журналы или газеты, посещайте соответствующий кружок или секцию. Через полгода повторите анализ и снова выберите одно интересное увлечение.

«Флегматик». Побудьте некоторое время флегматиком. Говорите ровным и тихим голосом, медленно и спокойно, обдумывая каждое слово. Так же сдержанно, не торопясь, взвешенно ведите себя с людьми. В течение дня оставайтесь в этой роли от 10 минут, постепенно доводя это время до нескольких часов. Общаясь с людьми в этой роли, проанализируйте испытываемые вами ощущения и чувства, а также реакцию окружающих на вашу роль.

Подробно запишите все свои планируемые дела на предстоящий день. Теперь подумайте хорошенько над каждым делом и зачеркните то, что вы вряд ли сможете выполнить. Просмотрите еще раз оставшиеся группы. Оставьте только то, что сможете выполнить. А теперь главное для вас – выполнить оставшееся. Приучайте себя осуществлять намеченное. Лучше меньше наметить, но выполнить. Подобные планы составьте на неделю, месяц, год. Работайте с ними аналогично.

«Шут». В любой компании сознательно играйте роль шута. Рассказывайте анекдоты, веселые истории, предварительно заучив их или придумав. Старайтесь чувствовать себя при этом комфортно, игнорируйте трудности. Используйте каждый удобный случай сыграть роль шута. Такая роль поможет вам увидеть мир и людей не такими уж плохими.

«Юморист». Попробуйте на шутки и насмешки в ваш адрес со стороны окружающих отвечать тем же, но только добродушно, без злости. Запаситесь веселыми рассказами, историями, анекдотами, собирая их заблаговременно, чтобы у вас под рукой всегда было наготове несколько достойных шуток к месту, времени и обстоятельствам.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Для подростков, употребляющих алкоголь является характерным проявление какой-либо акцентуации; во-вторых, астено-невротический, сенситивный и психастенический типы акцентуаций не способствуют алкоголизации подростков; в третьих, в наибольшей степени алкоголизации подростков способствуют гипертимный, циклоидный, неустойчивый и конформный типы акцентуации.

Подростки, употребляющие алкоголь, демонстрируют высокую степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой, как общими, так и по отдельным шкалам. Только по шкале авторитета среди сверстников расхождение выражено не столь ярко, что связано с тем, что подростки нереалистично завысили самооценку по ней.

Подростки, употребляющие алкоголь, имеют установки на употребление алкоголя, склонности связывать алкоголь с удовольствием, радостью, дружеским общением и недооценивать степень его вреда для организма.

Подростки с разными типами акцентуаций имеют разную мотивацию употребления алкоголя. Основной мотивацией употребления алкогольных напитков в подростковом возрасте является прежде всего социально-психологическая на втором месте - личностная. Патологическая мотивации в этом возрасте еще отсутствует.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема алкоголизма в России на сегодняшний день является одной из самых актуальных медико-социальных проблем современного общества. Выявление причин, приводящих к формированию алкогольного стиля жизни является важной социально- психологической задачей.

По мнению большинства исследователей, подростковый возраст наиболее уязвим к негативным проявлениям внешней среды, в большей степени подвержен стрессовым и конфликтным ситуациям.

В молодости человек еще не приобрел в должной мере зрелые механизмы совладания со стрессом, и велик риск того, что максимально легким способом совладания станет употребление алкоголя.

В качестве условий развития алкоголизации выступает комплекс детерминант: взаимоотношения в семье и с ровесниками, индивидуально-личностные характеристики, факторы внешней среды, физиологические изменения.

Анализ литературы показал интерес современных исследователей к проблеме факторов алкоголизации подростков, однако, он выявил довольно разнородную картину многочисленных, нередко внутренне не упорядоченных переменных, что затрудняет понимание механизма влияния особенностей личности на процесс алкоголизации подростков.

В работе было организовано и проведено эмпирическое исследование, целью которого явилось выявление особенностей личности подростков, употребляющих алкоголь. Для достижения цели исследования была сформирована экспериментальная выборка, в которую были включены 20 подростков в возрасте 14-15 лет, состоящих на учете ПДН в связи с употреблением алкогольных напитков. Все подростки мужского пола.

Исследование проводилось методом репертуарных решеток Дж. Келли, использовались методики «Патохарактерологический диагностический

опросник (ПДО) Личко А.Е. и Иванова Н.Я.», «Мотивы потребления алкоголя» (МПА) – автор В. Ю. Завьялов и методика диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Для подростков, употребляющих алкоголь является характерным проявление какой-либо акцентуации; во-вторых, астено-невротический, сенситивный и психастенический типы акцентуаций не способствуют алкоголизации подростков; в-третьих, в наибольшей степени алкоголизации подростков способствуют гипертимный, циклоидный, неустойчивый и конформный типы акцентуации.

2. Подростки, употребляющие алкоголь, демонстрируют высокую степень расхождения между уровнем притязаний и самооценкой, как общими, так и по отдельным шкалам. Только по шкале авторитета среди сверстников расхождение выражено не столь ярко, что связано с тем, что подростки нереалистично завысили самооценку по ней.

3. Подростки, употребляющие алкоголь, имеют установки на употребление алкоголя, склонности связывать алкоголь с удовольствием, радостью, дружеским общением и недооценивать степень его вреда для организма.

4. Подростки с разными типами акцентуаций имеют разную мотивацию употребления алкоголя. Основной мотивацией употребления алкогольных напитков в подростковом возрасте является прежде всего социально-психологическая на втором месте - личностная. Патологическая мотивации в этом возрасте еще отсутствует.

По результатам исследования были предложены рекомендации для педагогов и родителей по профилактике употребления алкоголя подростками в зависимости от особенностей их личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алёхин А.Н. Формирование личности подростка с донологическими формами алкоголизации // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2013. № 11 (95). С. 7–11.
2. Анисимов А.С. Культурные последствия информационной революции // Журнал сервис plus. 2007. № 2. С. 77–83.
3. Анохин И.П. Наследственная предрасположенность к злоупотреблению психоактивными веществами // Consilium Medicum. 2010. т. 3. № 3. С. 26–29.
4. Анохина И.П. Предрасположенность к алкоголизму и наркоманиям: маркеры и перспективы профилактики // Вестник российского гуманитарного научного фонда. 2001. №1. С. 145–152.
5. Бадиев И.В. Эмоциональные и волевые особенности акцентуаций характера подростков: дис.....канд. психол. наук. М.: 2017. С.199.
6. Балашова Е.О. Искажение ценностных ориентаций как фактор риска употребления подростками психоактивных веществ // Психология и право. 2012. № 2. С. 44–47.
7. Березин С.В. Наркомания глазами семейного психолога // М.: Речь, 2005. С. 240.
8. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте // М.: Питер, 2008. С. 400.
9. Братусь В.С. Проблема употребления алкоголя в подростковой среде // Вопросы психологии. 2008. №4. С. 38–44.
10. Воронков А.В. Социально-психологические характеристики личности молодого человека–потребителя наркотических средств // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 11. С. 51–59.
11. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т.// М.:1983. Т. 3, 1984. Т. 4.
12. Горбунов, К.Г. Особенности акцентуаций характера и самооценки подростков, склонных к алкогольной зависимости // Вестник Омского университета. Серия: Психология. 2011. № 2. С. 41–50.

13. Давыдов А.В. Исследование личностных особенностей подростков, имеющих установку на употребление алкоголя // Ярославский педагогический вестник. 2007. № 2. С. 55–57.
14. Давыдов А.В. Роль микросоциального окружения подростков в формировании их отношения к употреблению алкоголя // Вестник Ярославского педагогического университета. № 2 (55). 2008. С. 51–54.
15. Дворщенко В.П. Диагностический тест личностных расстройств // М.: Речь, 2008. С. 112.
16. Динамика ценностно-смысловой сферы личности в процессе наркотизации: монография / Н.Ю. Самыкина М.Е. Серебрякова. // М.: Самара: Универс групп, 2007. С. 148.
17. Дмитриева Е.Д. Раннее употребление алкоголя как форма девиантного поведения у воспитанников детского дома // Актуальные вопросы общей и судебной психиатрии: сб. науч. тр. М.: ВНИИ им. В.П. Сербского, 1990. С. 25–29.
18. Дмитриева Т.Б. Концепция профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде // Российский психиатрический журнал. 2000. №2. С. 4–11.
19. Драгунова Т.В. Взрослость, ее содержание и формы проявления у подростков-пятиклассников // Возрастные и индивидуальные особенности младших подростков. М.: Педагогика, 1967. С. 67–89.
20. Егоров А.Ю. Расстройства поведения у подростков: клинико–психологические аспекты. М.: Речь, 2005. С.436.
21. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости // М.: Новосибирск: Наука, 1988. С. 198.
22. Иванов В. П. Генетические аспекты детерминации развития алкогольной зависимости. // Научные ведомости БелГУ. Серия: Медицина. Фармация. 2012. №4 (123). С.65–70.
23. Иванов Д.В. Профилактика склонности к аддиктивному поведению подростков с акцентуациями характера // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т.20. № 3. С. 48–51.

24. Иванов Н.Я. Патохарактерологический диагностический опросник для подростков. Метод. пособие. М.: Фолиум, 1995. С. 64.
25. Карабинская О.А., Изатулин В.Г., Макаров, О.А., Калягин, А.Н. Факторы, влияющие на формирование аддиктивного поведения у студентов медицинского вуза с учётом этнических особенностей. // Сибирский медицинский журнал (Иркутск). 2014. Т. 126. № 3. С. 84– 88.
26. Клейберг Ю.А. Психологические основы девиантного поведения подростков. // Девиантология: Хрестоматия; автор- составитель Ю.А. Клейберг. М.: Речь, 2007. С. 62–64.
27. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание. М.: АСТ, 2000. С.335.
28. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1982. С.207.
29. Косырев В.Н. Индивидуально-психологические предпосылки алкоголизации подростков // Вестник ТГУ. 2013. №3.С. 110–116.
30. Кравцова Е.Е. Игра как средство самореализации и самоконструирования // Журнал практического психолога. 2013. № 6. С. 18–23.
31. Кравцова Е.Е. Между детством и отрочеством. М.: Ленъ, 2010. С.124.
32. Ласточкин В.А. Педагогические основы формирования трезвого образа жизни старшеклассников // Предупреждение вредных привычек у школьников. М.: Медицина, 1991. С. 13–42.
33. Лисецкий К.С. Психология независимости. М.: Самара: Универс- групп, 2014. С.144.
34. Личко А.Е. Подростковая наркология. М.: Медицина, 1991. С.304.
35. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характеров у подростков. Патохарактерологический диагностический опросник. М.: Речь, 2013. С.251.
36. Локтева А.В. Психогенные факторы алкоголизации в подростковом возрасте // Научные ведомости. 2012. №12. С.210–216.

37. Максимова Н.Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних: учебное пособие. М.: Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С.384.
38. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие. М.: Речь, 2008. С.445.
39. Менделевич В.Д. Психология зависимой личности, или Подросток в окружении соблазнов. М.: Казань: РЦПНН при КМРТ, 2012. С.240.
40. Морозова Е.А. Психологические механизмы формирования дезадаптивности личности молодежи в условиях семейной микросреды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 112. С. 240–250.
41. Наркология: национальное руководство / под редакцией Н.Н. Иванца, И.П. Анохиной, М.А. Винникова. М.: Медпрактика, 2008. С.720.
42. Немчин Т.А. Личность и алкоголизм. М.: ЛГУ, 1989. С. 191.
43. Немых Л.С. Мотивация потребления алкоголя у алкозависимых мужчин // Центральный научный вестник. 2017. №8. С. 42–43.
44. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека. М.: Речь, 2003. С. 296.
45. Палачева Т.И. Личностные особенности подростков с различным отношением к алкоголизации: дис.....канд. психол. наук: 19.00.07 / Палачева Татьяна Ивановна. – М, 2014. – 146 с.
46. Палачева Т.И. Личностные особенности подростков с различным отношением к алкоголизации // КПЖ. 2014. №5 (106). С.162–171.
47. Перре М. Клиническая психология. М.: Питер, 2012. С.668.
48. Позднякова М.Г. К проблеме социального контроля над потреблением алкоголя в семьях «тяжелых» пьяниц и алкоголиков // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. т. 14. № 2. С. 8–10.
49. Поливанова К.Н. Психологическое содержание подросткового возраста // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 20–33.
50. Прялухина А.В. Подростковая алкоголизация в теории и практике научной мысли // КПЖ. 2017. №1 (120). С.168–174.
51. Руководство по наркологии / Под ред. Н.Н. Иванца. – 3-е изд., испр., доп. рассм. М.: Медицинская информация, 2011. С.944.

52. Руководство по профилактике злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними и молодежью / под научн. ред. Л.М. Шипицыной и Л.С. Шпилени. 2007. С.464.
53. Рыбакова Л.Н. Скрытые смыслы алкогольного поведения // Социальные аспекты здоровья. 2011. Т. XIX. № 3 С. 1–13.
54. Рябов М.П. Теоретический анализ факторов наркотизации подростков в работах отечественных психологов // Электронный журнал Психологическая наука и образование. 2012. № 3. С. 40–44.
55. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Педагогика, 1989. С.208.
56. Фоменко Н.В. Подростковый возраст как наиболее сложный этап развития ребенка // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2014. №2. С.201–205.
57. Фомушкина М.Г. Особенности ранней алкоголизации в структуре расстройств поведения у подростков // Тюменский медицинский журнал. 2011. №1. С. 44–45.
58. Франселла Ф. Баннистер Д. Ф. Новый метод исследования личности: Руководство по репертуарным личностным методикам: пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Ю. М. Забродина и В. И. Похилько. М.: Прогресс, 1987. С.236.
59. Фролов В.А. Психолого-педагогические аспекты профилактики аддиктивного поведения детей и подростков (учет особенностей саморегуляции аддикта при разработке программ психолого-педагогической профилактики зависимого поведения) // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 11. С. 94–100.
60. Христофорова М. И. Нарушение взаимоотношений между матерью и ребенком как фактор риска наркозависимости подростков: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук . М.: РГПУ, 2004. С.22.
61. Цукерман Г.А. Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов. М.: Интерпракс, 1994. С.156.
62. Шайдукова Л.К. Классическая наркология (для студентов, интернов, ординаторов и врачей). М.: Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2008. С. 260.

63. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. С.560.
64. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Пер. с англ. М.: Флинта, 2006. С. 86.
65. Яньшин П.В. Практикум по клинической психологии. Методы исследования личности. М: Питер, 2004. С.336.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Исследование самооценки по методике Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан

Инструкция. Любой человек оценивает свои способности, возможности, характер и др. Уровень развития каждого качества, стороны человеческой личности можно условно изобразить вертикальной линией, нижняя точка которой будет символизировать самое низкое развитие, а верхняя – наивысшее. Вам предлагаются семь таких линий. Они обозначают:

- здоровье;
- ум, способности;
- характер;
- авторитет у сверстников;
- умение многое делать своими руками, умелые руки;
- внешность;
- уверенность в себе.

На каждой линии чертой (–) отметьте, как вы оцениваете развитие у себя этого качества, стороны вашей личности в данный момент времени. После этого крестиком (х) отметьте, при каком уровне развития этих качеств, сторон вы были бы удовлетворены собой или почувствовали гордость за себя”.

Испытуемому выдается бланк, на котором изображено семь линий, высота каждой – 100 мм, с указанием верхней, нижней точек и середины шкалы. При этом верхняя и нижняя точки отмечаются заметными чертами, середина – едва заметной точкой.

Обработка и интерпретация результатов.

Обработка проводится по **шести шкалам** (первая, тренировочная – «здоровье» – не учитывается). Каждый ответ выражается в баллах. Как уже

отмечалось ранее, длина каждой шкалы 100мм, в соответствии с этим ответы школьников получают количественную характеристику (например, 54мм = 54 баллам).

По каждой из шести шкал определить:

- уровень притязаний – расстояние в мм от нижней точки шкалы («0») до знака «х»;
- высоту самооценки – от «0» до знака «–»;
- значение расхождения между уровнем притязаний и самооценкой – расстояние от знака «х» до знака «–», если уровень притязаний ниже самооценки, он выражается отрицательным числом.

Рассчитать среднюю величину каждого показателя уровня притязаний и самооценки по всем шести шкалам.

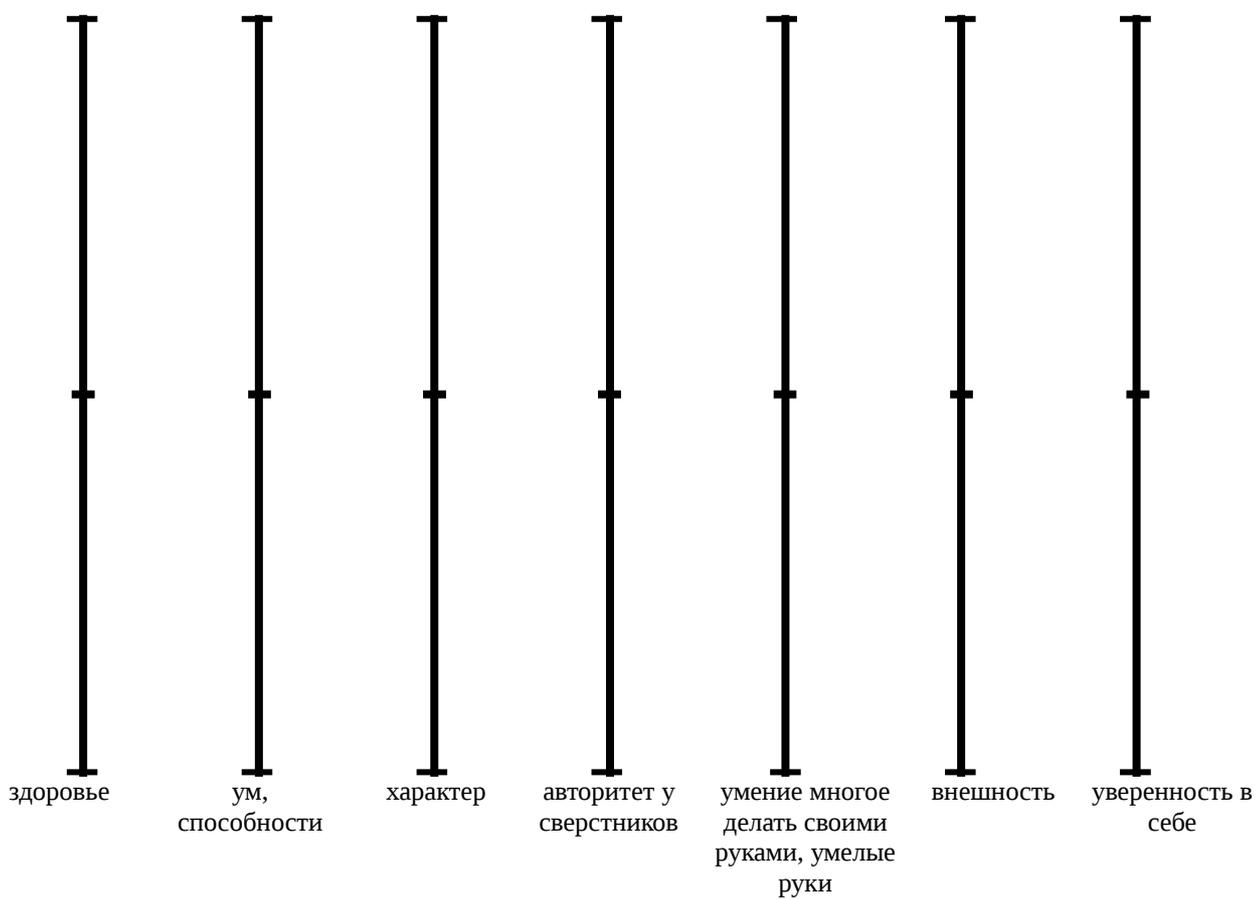
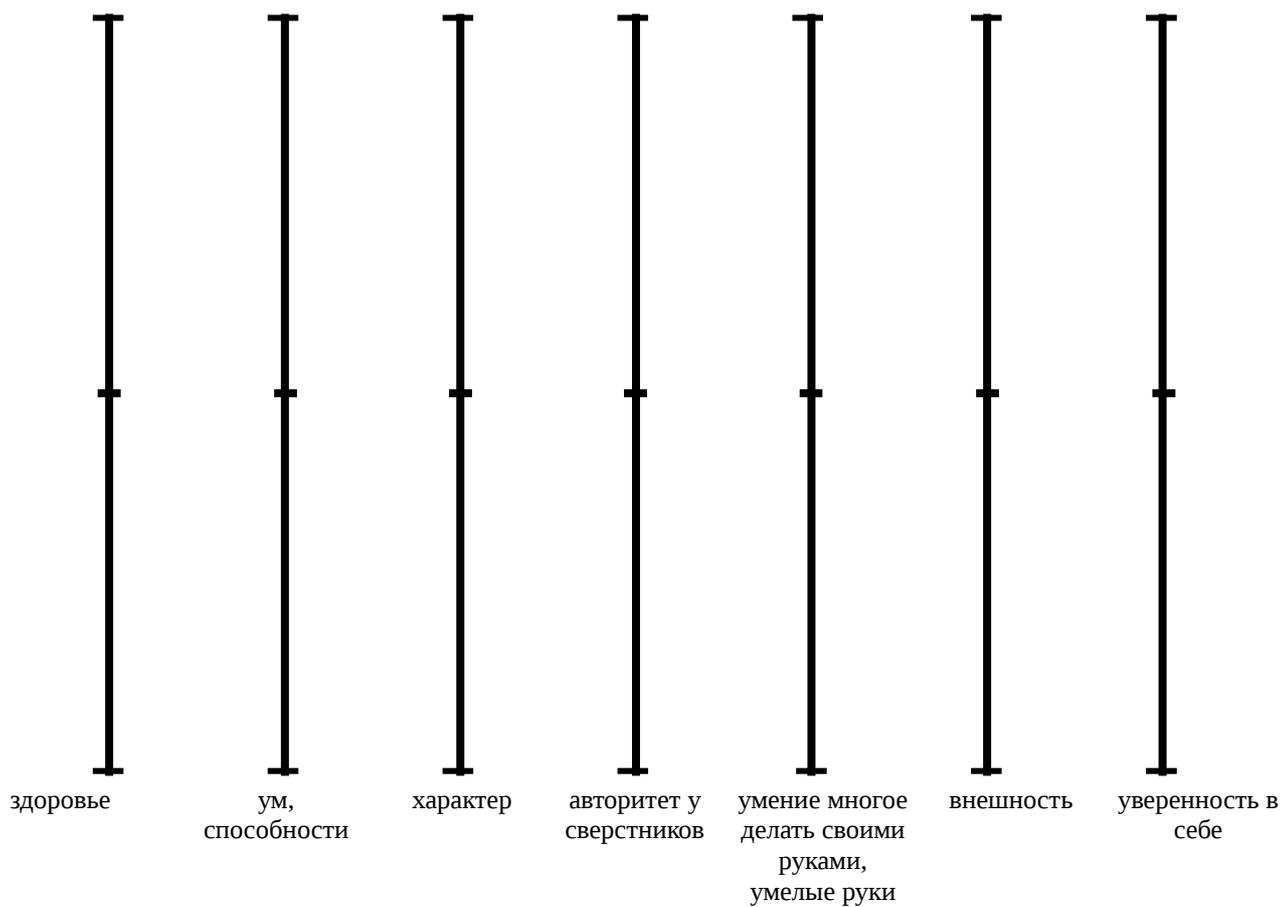
Уровень притязаний.

Норму, реалистический уровень притязаний, характеризует результат от 60 до 89 баллов. Оптимальный – сравнительно высокий уровень – от 75 до 89 баллов, подтверждающий оптимальное представление о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. Результат от 90 до 100 баллов обычно удостоверяет нереалистическое, некритическое отношение детей к собственным возможностям. Результат менее 60 баллов свидетельствует о заниженном уровне притязаний, он – индикатор неблагоприятного развития личности.

Высота самооценки.

Количество баллов от 45 до 74 («средняя» и «высокая» самооценка) удостоверяют реалистическую (адекватную) самооценку.

Количество баллов от 75 до 100 и выше свидетельствует о завышенной самооценке и указывает на определенные отклонения в формировании личности.

Приложение Б

Опросник «Мотивация потребления алкоголя (МПА)», автор В. Ю. Завьялов

Инструкция: на каждое предлагаемое утверждение дайте один из наиболее подходящих для Вас ответов:

- а) весьма часто возникает причина или условие приема алкоголя;
- б) редко, но не менее, чем 2 раза в жизни;
- в) сомневаюсь;
- г) совершенно не подходит ко мне.

1. Выпиваю по праздникам для усиления чувства радости;
2. Выпиваю, потому, что неудобно отказаться от выпивки;
3. Считаю, что пить хорошее вино за едой полезно;
4. Пью, чтобы получить удовольствие;
5. Выпиваю, чтобы избавиться от внутреннего напряжения и страха;
6. Пью от скуки, не получается развлекаться без выпивки;
7. Когда пью, чувствую себя здоровым;
8. Пью потому, что неотступно преследуют мысли о выпивке;
9. Выпиваю назло всем, кто ругает меня за пьянство: жена, начальник, родня;
10. Выпиваю в день полочки и по выходным;
11. Выпиваю с сослуживцами, чтобы не испортить отношения отказом;
12. Считаю, что культурный человек должен разбираться в марках вин, знать виды спиртных напитков;
13. Пью потому, что нравятся приятные ощущения в состоянии опьянения: тепло, расслабление и др.;
14. Выпиваю потому, что алкоголь уменьшает боязливость, делает меня сильнее;
15. Выпиваю потому, чтобы изменить свое состояние, обострить чувства и интерес к жизни;
16. Выпиваю, чтобы снять похмелье, не болеть после предыдущей выпивки;
17. Выпиваю помимо собственной воли из-за сильного желания напиться;
18. Напиваюсь потому, что презираю свою жизнь, давно не уважаю себя;
19. Выпиваю по случаю встреч с друзьями, родственниками, приятелями;
20. Не отказываюсь от выпивки, чтобы надо мной не подсмеивались;
21. За оказанные мне услуги расплачиваюсь спиртными напитками и сам принимаю алкоголь в качестве подарка, как это принято;
22. Выпиваю для того, чтобы испытать чувство благополучия и счастья;
23. Пью, чтобы забыть неприятные события, горе разочарования;
24. Когда выпиваю, время летит быстрее, интересней, а без выпивок тянется долго и нудно;

25. Пока не выпью, чувствую себя скверно, ничего не хочется делать;
26. Выпиваю из-за того, что не могу перебороть с себе тяги к алкоголю, желания напиться;
27. Выпиваю из-за духа противоречия, не хочу быть примерным, трезвенником;
28. Выпиваю, чтобы завязать знакомства – деловые и личные;
29. Меня вынуждает выпивать компания или группа знакомых, общение с которыми мне приятно;
30. Выпиваю потому, что употребление хороших вин и высококачественного алкоголя – признак материального благополучия и культуры;
31. Выпиваю потому, что выпивка способствует приятному времяпрепровождению, общению, развлечениям;
32. Выпиваю, чтобы избавиться от чувства вины и плохого настроения;
33. Пью потому, что выпивка прибавляет сил и энергии, возбуждает меня;
34. Выпиваю с утра для бодрости, чтобы восстановить работоспособность;
35. Выпиваю без всяких поводов и причин, когда есть что выпить;
36. Пью потому, что меня считают «пропащим человеком», неудачником или алкоголиком;
37. Выпиваю потому, что так принято: «обмывать» покупку, сделку, законченную работу, важные события в жизни;
38. Если бы не пьющие друзья, я бы столько не пил, сколько пью;
39. Стремлюсь выпивать культурно: умеренно в «эстетической обстановке», за хорошим столом;
40. Выпиваю потому, что хорошая закуска вызывает радостное чувство и желание выпить;
41. Выпивка избавляет меня от чувства тревоги и беспокойства;
42. Когда выпью, становлюсь смелее, могу пойти на риск, чувствую себя настоящим мужчиной;
43. Выпиваю, чтобы уменьшить дрожь в руках и улучшить самочувствие;
44. Выпиваю автоматически, как только вижу спиртное;
45. Пью потому, что совсем не дорожу своей жизнью.

Приложение В

Результаты, полученные по методике Дембо-Рубинштейн

	Самооценка								Уровень притязаний							
	1	2	3	4	5	6	7	Ме	1	2	3	4	5	6	7	Ме
1	48	44	47	50	50	49	49	49	95	80	67	65	76	76	79	76
2	44	46	47	45	57	48	49	47	96	93	89	94	89	90	93	93
3	46	48	46	47	59	50	51	48	98	99	100	98	97	96	97	98
4	50	47	51	46	65	50	50	50	97	100	100	99	98	96	99	99
5	54	50	48	50	70	57	65	54	100	97	99	98	100	96	92	98
6	76	50	50	52	77	59	61	59	96	95	102	101	99	93	99	99
7	65	52	51	63	68	65	74	65	98	101	99	98	94	96	99	98
8	66	67	60	42	95	58	47	60	96	90	89	100	99	95	94	95
9	57	60	62	47	97	59	48	59	99	100	98	94	96	100	99	99
10	53	50	61	48	96	62	89	61	97	98	97	99	100	96	95	97
11	59	58	63	39	94	61	59	59	93	Н	99	101	93	94	97	97
12	62	60	60	48	99	85	66	62	94	96	98	89	93	97	99	96
13	87	54	56	44	100	99	56	56	92	100	99	92	95	93	99	95
14	97	83	81	96	100	96	99	96	100	100	99	100	97	99	10	100
15	100	66	78	98	95	100	100	98	102	97	99	100	103	100	10	100
16	95	67	69	89	98	100	100	95	103	100	100	99	101	99	98	100
17	96	87	84	93	99	100	98	96	98	99	97	95	99	100	10	99
18	93	83	85	96	94	98	97	94	100	98	92	93	97	98	10	98
19	100	96	93	93	98	97	99	97	96	95	99	99	100	98	99	99
20	91	90	92	95	99	99	100	95	99	98	96	99	99	100	10	99
Средне	72,0	62,9	64,2	64,1	85,5	74,6	72,9	-	97,45	96,8	95,9	95,65	96,25	95,6	97	-

Приложение Г

Уровень притязания и самооценки

	Самооценка								Уровень притязаний							
	1	2	3	4	5	6	7	Ср	1	2	3	4	5	6	7	Ср
1	Н	Н	Н	С	С	С	С		В	С	С	С	С	С	С	
2	Н	Н	Н	Н	С	Н	С		В	С	С	В	С	С	С	
3	Н	Н	Н	Н	С	С	С		В	В	В	В	В	В	В	
4	С	Н	С	Н	С	С	С		В	В	В	В	В	В	В	
5	С	С	Н	С	С	С	С		В	В	В	В	В	В	С	
6	С	С	С	С	С	С	С		В	В	В	В	В	С	В	
7	С	С	С	С	С	С	С		В	В	В	В	В	В	В	
8	С	С	С	Н	В	С	Н		В	С	С	В	В	В	В	
9	С	С	С	Н	В	С	Н		В	В	В	В	В	В	В	
10	С	С	С	Н	В	С	В		В	В	В	В	В	В	В	
11	С	С	С	Н	В	С	С		С	В	В	В	С	В	В	
12	С	С	С	Н	В	В	С		В	В	В	С	С	В	В	
13	В	С	С	Н	В	В	С		С	В	В	С	В	С	В	
14	В	В	В	В	В	В	В		В	В	В	В	В	В	В	
15	В	С	С	В	В	В	В		В	В	В	В	В	В	В	
16	В	С	С	В	В	В	В		В	В	В	В	В	В	В	
17	В	В	В	В	В	В	В		В	В	В	В	В	В	В	
18	В	В	В	В	В	В	В		В	В	С	С	В	В	В	
19	В	В	В	В	В	В	В		В	В	В	В	В	В	В	
20	В	В	В	В	В	В	В		В	В	В	В	В	В	В	
Низкий	15	20	20	45	0	5	10		0	0	0	0	0	0	0	
Средний	45	55	55	20	35	50	50		10	15	20	20	20	20	15	
Высокий	40	25	25	35	65	45	40		90	85	80	80	80	80	85	

Приложение Д

Расхождение уровня притязаний и самооценки

	1	2	3	4	5	6	7	Ср
1	47	36	20	15	26	27	30	27
2	52	47	42	49	32	42	44	46
3	52	51	54	51	38	46	46	50
4	47	53	49	53	33	46	49	49
5	46	47	51	48	30	39	27	44
6	20	45	52	49	22	34	38	40
7	33	49	48	35	26	31	25	33
8	30	23	29	58	4	37	47	35
9	42	40	36	47	-1	41	51	40
10	44	48	36	51	4	34	6	36
11	34	42	36	62	-1	33	38	38
12	32	36	38	41	-6	12	33	34
13	5	46	43	48	-5	-6	43	39
14	3	17	18	4	-3	3	1	4
15	2	31	21	2	8	0	2	2
16	8	33	31	10	3	-1	-2	5
17	2	12	13	2	0	0	2	3
18	7	15	7	-3	3	0	3	4
19	-4	-1	6	6	2	1	0	2
20	8	8	4	7	0	1	0	4
Низкий								
Средний								
Высокий								